

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

№ 19 (897)

ОКТАБРЬ 1964

ТОКИО: 163 ОЛИМПИСКИЕ ЗАГАДКИ
Лермонтов, каким мы его знаем
«Романтик» № 6
Рассказ Георгия Семенова

СМЕНА

НА КАРТЕ-СХЕМЕ ТОКИО
УКАЗАНЫ МЕСТА СОРЕВНО-
ВАНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ДОСТО-
ПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА
XVIII ОЛИМПИАДЫ.

- 1 — стадион Имамэдзавэ [футбол, волейбол, гимнастика, бокс]; 2 — зал Имамэдзавэ [борьба]; 3 — Басэда — 37 миль от Токио [баскетбол]; 4 — даль-
шая точка города — телевизионная Башня; 5 — зал Сайбэ [триатлон, греб-
ля]; 6 — Метрополитен-центр [зал — гимнастика, бассейн — водное
поло]; 7 — театр Кэбуки; 8 — здание парламента; 9 — Национальный Олим-
пийский стадион [торжественное открытие и закрытие Олимпиады, легкая
атлетика, Финал футбольного турнира]; 10 — Йоко-Центр [баскетбол —
плавание, прыжки в воду, зал — Баскетбол]; 11 — пресс-центр Олимпиады;
12 — зал Коранкуси [бокс]; 13 — национальный музей; 14 — зал универси-
тета Васэда [фехтование]; 15 — олимпийский деревня; 16 — дворец Сэсэки
[кикбо, банджо]; 17 — Хатюдэй — 23 миль от Токио [парусный спорт];
18 — Асака — 11 миль от Токио [стрельба, соревнования по борьбе];
19 — гребной канал Тока — 11 миль от Токио [аматорские гребни];
20 — Будокан [дзю-до].

ОЛИМПИАДА ВНЕШТА

...ни едва держались на ногах от усталости, но как ни в чем не бывало, обхватили, продолжили свой путь по трек. Теперь уже можно было не слышать: ведь это круг почета, которого удостоиваются только победители. Такими артефактами вместе с ними раздавались их чемпионским медалям, их замечательному результату — второму в мире в этом сезоне. Зрители не знали, что столько что на их глазах проходил самый строгий, самый трудный экзамен стойкости, дружбы, выдержки этой «золотой» четверки. Круг почета был как бы высшей отметкой, выставленной самой жизнью.

Вот как это случилось. За несколько дней до первенства страны по велоспорту в Иркутске заболел один из членов олимпийской сборной в командной гонке преследования, Арнольд Бельгер. Он понимал, что перерыв в тренировке скажется на спортивной форме, и попросил заменить его запасным гонщиком. Товарищи по команде — Леонид Колубаев, Сергей Терещенко и Станислав Москвин — выслушали Арнольда и постановили: замыны не проводить, взять всю тяжесть борьбы в гонке на себя. «Во Ионе и на такое момент спуску, мы должны быть готовы к любым неожиданностям, а Бельгеру команду не поведает, мы в этом уверены», — сказали ребята тренером.

Гордый доверием товарищей, Арнольд сделал все, что было в его силах, но по праву разделил с друзьями радость одержанной победы.

Трудно сказать, как выступит эта четверка на Олимпиаде, да и не о будущем результате сейчас речь. Просто этот пример лучше всего характеризует атмосферу дружбы, взаимовыручки, которой дышит каждая из наших олимпийских команд. Недоуровня конкуренция, подсевивание жидкие наши спортсмены. Они искренне заботятся друг о друге, помогают и словом и делом своим товарищам, от души радуются их успехам, даже если это соперники в борьбе за место в сборной.

Когда Светлана Бабанина, рекордсменка мира и чемпионка Советского Союза по плаванию, в ответ на вопросы журналистов сказала, что ивет Гале Прозумничковой победы на Олимпиаде, ее словах чувствовалась искренняя радость за свою подругу, сумевшую добиться очень высоких результатов, несмотря на перенесенную недавно хирургическую операцию.

Но эти же самые мягкие, добрые парни и девчата могут стать суровыми и непримиримыми, если речь заходит о нарушении дисциплины, о тех, кто своими поступками порочит высокой нравственный облик советского спортсмена. Вспомним хотя бы о справедливом единодушном гневе спортсменов, вызванном бесстыдным поведением бывших членов сборной австралийской команды, промывавших свое достоинство на зарубежной тропе. Все без исключения олимпиадцы не только осудили это, с позволения сказать, «мастерство», но и потребовали для них самого строгого наказания.

А вот совсем недавний случай. «Задурлили» один из игроков сборной баскетболистов. На комсомольском собрании все члены команды во главе с комсоргом Александром Травиним откровенно и принципиально поговорили с провинившимся, не выходя на его прошлые заслуги. Он понял и признал свою вину. Сейчас этот игрок (не будем называть его имя) совсем по-новому, отношения к тренировкам старается вернуть доброе имя, авторитет среди товарищей.

Коммунисты и комсомольцы составляют большинство в олимпийской сборной. Они показывают своим товарищам пример дисциплинированности, трудолюбия, творческого отношения к порученному им делу. Это не случайно, что в числе первых командчиков на олимпийские награды называют имена комсоргов команд гимнастов Ларисы Латыниной и Виктора Лисицкого, легкоатлета Леонида Барковского, боксера Валерия Попенченко, борцов Анатолия Косовова и Александра Ивановича. О высокой сознательности, большом чувстве ответственности спортсменов свидетельствует и то, что за последнее время в ряды Коммунистической партии вступило более двадцати олимпиадцев, среди которых такие известные наши спортсмены, как волейболисты Тамара Тихонова, штангист Александр Курьюнов, борец-беглец Вячеслав Ярыгин. В составе олимпийской команды нет ни одного спортсмена комсомольского происхождения.

Как же велась подготовка наших спортсменов к предстоящим битвам в Токио? Она началась с массовых стартов, проходивших под лозунгом, выдвинутом комсомолом, — «Олимпийский год — не только для олимпиадцев». Эти старты привели к большому сплуту отпрысков армии будущих чемпионов и рекордсменов, открыли множество новых имен талантливых спортсменов, показавших высокие результаты и завоевавших тем самым право участвовать в отборочных предолимпийских соревнованиях. Сорок миллионов физкультурников, объединенных в 188 тысяч коллективов, в массовом образе выступили, создав олимпийскую команду, и вряд ли найдется сила, способная сравниться с ней.

Нашим тренерам до того было выбирать. На 341 место в команде СССР претендовали более двух тысяч человек, выполнивших довольно высокие и трудные олимпийские нормы. Из их числа и было отобрано 845 кандидатов. С ними занимались 175 лучших тренеров, около трехсот врачей, специалистов, педагогов, порывавших своим пыломом все самое лучшее, самое прогрессивное из практики советского и мирового спорта. О результатах их работы можно судить по многочисленным рекордам и результатам международного класса, показанным на недавних чемпионатах страны по легкой атлетике, плаванию, велосипедному спорту.

Советские спортсмены старались на XVIII Олимпийских играх выступить лучше, чем на предыдущей Олимпиаде в Риме, где, как известно, они завоевали 43 золотых, 29 серебряных и 31 бронзовую медаль и, набрав 488,5 очков, заняли первое место в неофициальной командной зачете, значительно опередив своего ближайшего конкурента — команду США. Ну, а любителям всевозможных прогнозов и предсказаний остается напомнить слова замечательной советской гимнастки Ларисы Латыниной: «Наши спортсмены по натуре скромные люди. Они никогда как-нибудь соревнованы не будут кричать: я такой сильный, что всех положу на лопатки. А на соревнованиях — другое дело».

Эти слова звучат особенно актуально потому, что сейчас западная печать буквально ежедневно призывает и клеветами произвела в Токио апореченку ценностей, утвердить гегемонию спорта свободного мира, восстановить олимпийский престиж Америки — словами, во что бы то ни стало обмануть, опровергнуть советских спортсменов и других представителей стран социалистического лагеря.

Ради этого в США, ФРГ, Японии и других капиталистических странах выносятся огромные средства, разрабатываются специальные программы. Американцы, например, собираются во многом копировать советские методы массовой спортивной работы (бескомпромиссно признавая тем самым свое отставание в этой области) и даже намечаются проводить соревнования надобные наших Спартакиад народов СССР. Но даже самые ярые апологеты «свободного мира» вынуждены признать, что все эти меры являются очерченным провалом, триумфом, признавая тем самым усложнение общественности, возмущенному тяжелым положением любительского спорта, проявляющегося подкачки богатых меценатов.

Двенадцать лет назад, на XV Олимпиаде в Хельсинки, посланцы Страны Советов открыли новую эпоху в истории мирового спортивного движения. С тех пор все крупнейшие международные соревнования, особенно Олимпийские игры, являются яркой, убедительной демонстрацией преимуществ и достижений социалистического строя, наших успехов в области идеологии и культуры, в воспитании молодежи.

Спорт в нашей стране — важная составная часть советского образа жизни. Он близок и необходим всем советским людям, стремящимся достигнуть морального и физического совершенства, достойного строителей первого в мире коммунистического общества.

Об этом говорят и большое количество писем, полученных за последнее время Олимпийским штабом ЦК ВЛКСМ. В эти коллективные письма-наказах, многие из которых обсуждались на собраниях в вузах, школах, на заводах и фабриках, высказываются добрые пожелания нашим олимпиадцам, выражается уверенность, что в токийском небе не раз будет лететь алое знамя — символ рождения в семье советских спортсменов новых олимпийских чемпионов.

Отправляясь на XVIII Олимпийские игры, члены сборной команды Советского Союза ни на минуту не забывают о словах Никиты Сергеевича Хрущева, обращенных к советским спортсменам: «Будьте достойны времени, в которое мы живем», — великого времени строительства коммунизма. Приспешенные гордятся за оказанное им высокое доверие, они горят желанием выступить на Токийской олимпиаде успешно, чем когда бы то ни было.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

ОКЛАД
1964
(897)

Год издания номер первый
Выходит два раза в месяц

Да, мелекско же задану задат журналстам 1964 год. Задану, в которой 163 неопытных. Ведь именно столько золотых медалей плюс 5 870 олимпийских очков ожидают в Токио олимпийцы будущего. И это задание не назвать имена. Подобрать атлетов и составить команду, в один из дней с 10 по 24 октября сумеют подняться на высшую ступеньку пьедестала почета. Ну, допустим, в беге на 100 метров. Как вы это сделаете, если уже сейчас известны шесть спортсменов, пробежавших в сезоне спринтерскую дистанцию за 10,1 секунды, и является еще целый олимпический атлет, показавший время 10,2 секунды? Но это лишь один пример из тех же обстоятельств, во всех может оказаться олимпийский программист. Лишь в одном немногих из них можно более или менее определенно назвать фаворита. Однако и здесь есть известная доля риска. На Олимпийских играх даже звезды четвергуют себя неожиданно. Вспомните: в Риме ясы, например, считали фаворитом в беге на 800 метров бразилец Мирос, а победил неизвестный ранее мексиканец Сидриус. Ирония не сомневалась в силе американского прыгуна в высоту Томаса, однако выиграл состязания наш Шалагадзе...

И все-таки мы рискуем. Перед Олимпийскими играми каждая страна возлагает надежды на Олимпийских своих спортсменов. Есть «золотые надежды» и у нас. Тем более что побеждать на Олимпийских играх совсем не так просто. Находясь в Японии, мы видели в Хелисинки свои завоевали 22 золотые медали — 494 очка, в Мельбурне — 37 медалей — 624,5 очка, в Риме — 43 медали — 683,5 очка. Американские же атлеты соответственно имели в Хелисинки — 40 золотых медалей — 494 очка, в Мельбурне — 32 медали — 498 очков, в Риме — 34 медали — 463,5 очка.

КОРОЛИ КОРОВЕВ

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА (14—21 октября)

Речь пойдет о «королевах спорта» — легкой атлетике, историю которой феноменальными результатами заняли совершенно исключительное положение среди представителей олимпийского спорта медали. Таковы румынская прыгунья в высоту И. Балазд, да американка — В. Погг (толкание ядра) и Ф. Хансен (прыжки с шестом) и, конечно же, наши атлеты: Валерий Брувлев, Татьяна Щелканова, сестры Тамара и Светлана Пресс.

Впрочем, мы уже говорили, что на Олимпийских играх даже фавориты не могут рассчитывать на легкий путь и победу. Валерий Брувлев попытается «перепрыгнуть» австралец Э. Синзуала и покин 20. Чарниа. Оба уже покорили высоту и в 20 см. Щелкановой угрожают танге прыгунья, как англичанка — Дж. Уайт. На золотую медаль Тамара Пресс в ирландские прыжки готовит «наступление» спортсменка из ДР И. Пота и болгарка В. Михайлова. Ирина Пресс предлет выдержит в пятиборье конкуренцию все с той же Биггерс.

Всего в легкой атлетике будет разыграно 30 золотых медалей, 792 очка. На что мы можем рассчитывать, кроме «взрывных» медалей «королей»? Вряд ли нашим атлетам удастся добиться успеха в беге на короткие и средние дистанции, хотя, например, последние результаты В. Буфова (спринт) и В. Булышева (800 м) стоят на уровне международных. Заго на стайеров, особенно на Петра Болотникова, как бы ни продвинулись вперед американцы, как бы ни были сильны Фиджианцы, австралийцы и новозеландцы, можно надеяться. Везд в активе Болотникова победа на 10-километровой дистанции на недавнем первенстве СССР в Киеве с результатом 29:39,5 — лучшим в мире в этом сезоне.

Золотой выиграл в юномужскую победу могут сдаться нашим прыгуньям в длину Игорь Тереховский и Нина Баранова. В прыжках в высоту рассчитывать на победу в беге на 800 метров и на 80 метров с барьерами, а также в шестовом прыжке наша команда может претендовать на все наши возможные достижения, но получить не так уж и просто — 11—12 очков. Это всего лишь легкоатлетическое «золотое запаса», и результат не хуже римского.

МОЛЧАНИЕ, НЕ СУЩЕСТВУЕТ ЗОЛОТА

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА (11—18 октября)

Говорят, «молчание — золото». Но ведь и говорить, что «нет правды без исчисления». Молчание, которое хранит покой, время, уверенность, медаль американского тяжелоатлетического спорта Боб Гофман, не обещает олимпийского успеха.

Да, после неоднократных заверений взять на Олимпийских играх Боб Гофман получает все длительные молчание. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, Гофман не получил все необходимые тяжелоатлетические лицензии, ныне не занимают ведущего положения ни в одной из семи

весовых категорий. Во-вторых, возмись Гофман и обещать взять реванш, брать его пришлось бы не только у русских, но и у поляков и венгров.

СССР, Польша и Венгрия — вот первые претенденты на тяжелоатлетическую корону. Наши атлеты в Токио могут твердо рассчитывать на 3—4 золотые медали. В наименее опасном весе у нас Куренко, по сути дела, один противник — японец С. Исиносэ. Восточнее сильнейший Алексей Александров и Александр Нурлынов (полусредний вес). Юридически в легкой атлетике (гималяев) в. В. Полюхович все враг ли кто-нибудь сможет нарушить дуэт, составленный японцем И. Ишига и венгром И. Фольви. Легко в весе Владимир Калуганов предостоят труднейшая борьба с поляком В. Вайцановским. В среднем весе в гордо одиночество идет вперед венг. Д. Вереш. И. М. Мельников в тяжелом весе нашаву Владимиру Голованову будут противостоять могучие бойцы, как англичанин П. Мартин и спортсмен с острова Норфолк К. Флорес.

ПЯТЫЙ ТРИУМФАТ СОВРЕМЕННОЕ ПЯТИБОРЬЕ (11—15 октября)

«Не позволяйте...» — скажет дотошный историк. — Как же так? Историк известен лишь триумфатора, а у нас отсюда-то взяли пятый!

Совершенно верно. В истории Древнего Рима действительно существовало лишь три триумфатора. Но другое дело — история современного пятиборья. Вот уже четвертые года подряд на первенствах мира три команды — СССР, Венгрия и США — «решают все вопросы», связанные с распределением медалей. В Токио они, вероятно, сделают это в третий раз.

В Токио будут разыграны 2 золотые медали за джигу и конную езду, 2 золотые медали за фехтование и Ферец Терек. Спортсмены дошлись до 3 золотых медалей. Американцы Д. Мур, новоз. К. Петрининович, и новоз. А. Янисонис и новоз. А. Янисонис наших ребят, в том, что все золото достанет им.

ОЛИМПИЙСКОЕ СПОКОЙСТВИЕ

СТРЕЛЬБА (15—20 октября)

Олимпийское спокойствие — вот что требуется стрелкам для победы. Нашим спортсменам его всегда хватало. В Мельбурне советская команда завоевала 3 золотые медали, 2 серебряные, 1 бронзовую — 55 очков. В Риме — 2 золотые, 2 серебряные, 3 бронзовые — 42 очка.

В Токио будет разыграно 6 золотых медалей в шести упражнениях. Наши спортсмены особенно сильны в стрельбе из пистолета. За золотую медаль в стрельбе из пистолета фаворитом будут бороться Виктор Столыпин и Алексей Удачин. Их противниками, вероятно, будут немецкие стрелки. Кроме всего Фангер, выбиший недавно 284 очка на 800 возможных (на 2 очка выше мирового рекорда Алексея Удачина). Удачин имеет хорошие шансы получить медаль. Но чтобы окончательно можно было составить и бронзовый призер Рима Юсиф Носкива. В скоростной стрельбе из

маломальберного пистолета претендовать на золото могут Александр Кротокин и Александр Забелин. Их соперники — румынские стрелки и чехословацкий олимпиянец американец Макмиллан. На трех упражнениях выстреливают стрельбы, как в стрельбе из малокалиберного стартера 2 X 48 выстрелов. Здесь будут бороться танге асы, как Виктор Шамбурын и Василий Борисов.

Очень высоки результаты в стрельбе из малокалиберного винтовки лева (60 выстрелов). На золотые медали в этом упражнении будут претендовать наши стрелки, американец Айдарсон, венг. Яношич, немец Салмер. В стрельбе из произвольной винтовки очень сильны швейцарцы по главе с 46-летним Холленштейном. Большие шансы на успех у его соотечественника Моллера и американца Павлова.

В стеновой стрельбе наши основные противники — итальянцы.

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

ПЛАВАНИЕ (11—18 октября)

16 золотых медалей будет разыграно в плавании. И, как это ни грустно, но, вероятно, львиная доля их достанется американцам и австралийцам. Именно много удачи «главнейшими державкам» развернется принципиальная борьба. В Мельбурне первыми были австралийцы, в Риме — американцы. Сейчас больше команд предостоят, как венгры, решающая партия. Австралийские пловцы, пришедшие звезды мирового плавания Д. Шолландера, трудно выделить кого-либо: сильна вся команда. Буныалово во всех номерах плавание программы она будет бороться за призовые места.

Нашим пловцам еще ни разу не удалось заступить золотые медали на Олимпийских играх. Но на этот раз мероприятия традиция будет, не метая, нарушена. Наши пловцы значительно улучшили свои позиции в плавании, особенно в брасом. Вспомните, например, недавнюю победу советского гегемона Георгия Промолютова в мировом первенстве ренора мери американца Д. Истринского (2:29,6). Вспомните имену А. Тутсанова. В брасом плавании Олимпийские секунды показывают на этой же олимпийской дистанции (200 метров) венгров, советского ренора Л. Шолландера, установившего мировой рекорд на 100 метров брасом — 1:17,2. Вспомните и плавания, на которых советские пловцы, мы можем рассчитывать на 2 золотые медали.

МР В ОЖИДАНИИ

ГИМНАСТИКА (18—23 октября)

С гимнастикой у нас связано больше всего радостных воспоминаний. Золотых медалей, победных очков мы, олимпийцы. Три олимпиады принесли нашим гимнастам 31 золотую, 27 серебряных и 16 бронзовых медалей. Чтобы было еще веселее, этого драгоценного фонда, созданного нашими гимнастами, удостоившаяся все команда США на играх в Риме.

Что же ожидает советскую команду в Токио? В

В этой компании олимпийских победителей по выезде — бароны, графы или просто очень богатые люди, которых много. Но кто в Риме или поехали на вагоне верхом на верном красавце Абенте, в безупречной черной фраке и элегантном цилиндре, все акули: «кто это? откуда?» — а кто в футбол, теннис или в хоккей? Соперники Союз — Барон Сен-Сир подошел на своем изюмном, посетил на великолепную ездку Филатова и мажорской моды, и не двел до конца.

«Что же, так оно и оказалось, и, может быть, мажорские, что и чемпионы союзы выступят на А. Шенелле (ФФТ). Барон Сен-Сир решил не выступать».

Высший шлоу верховой езды Филатов, пожалуй, сможет принести нам золотую медаль. Но в остальных нововках инаго спорта наши шансы расцениваются ниже. В продолжении притягивает внимание итальянцы — братья Д'Инчези и Г. Манчелли. Под стать им спортсмены из Объединенной германской команды, возглавляемые А. Шенелле (ФФТ). В гребле наиболее шансы у австралийцев и англичан.

В велосипедном спорте тернии «цвет на булыжнике» виллотирует итальянцы. Соперники у нас и наши велосипедисты: они сейчас больше надеются на колесо у итальянцев, бельгийцев и французов.

В Тонио будет разыграно 7 золотых медалей — 154 очка (спринт, гит и шоссейный велосипед, так же, индивидуальная и командная гонка преследования, командная и индивидуальная шоссейная гонка).

На трое очень сильны бельгийцы: чемпионы мира Серуа, Бельшаерт и ван ден Берге. У бельгийцев надеждой считаются специалисты и 19-летнего Менутца. Итальянские гонщики олимпийцы, в большинстве своем стали профессионалами. Но Бьянчетто силен по-прежнему, а молодого Мастенко не без оснований считают чемпионом будущего гайдрон. Из наших тренеров за золото будут бороться Омар Паканде и Иван Борин емс. Но самые большие шансы, вероятно, у прераисне сыгравшего наперта в гонке преследования Лесина Колумбуца и Вячеслава Мосвина, Сергея Терещенко и Арнольда Бенгарда. Поша что они единственные на советских тренировочных-улучши носили титул чемпионов мира.

На шоссе борются за золото могут Тайман Сайдахун, Юрий Мелихов, Алексей Петров. Их основные соперники — велосипедисты ОГК, Итала Францин. В индивидуальной шоссейной гонке спорятся может претендовать также японец Оми, победивший на «Олимпийской неделе» французоз Вазира и Эзера.

**ПРОГРЕС
НА ВСЕХ
ПАРУСАХ**

ПАРУСНЫЙ СПОРТ
(12—21 октября)

Собственно говоря, этот заговорен можно считать двойно. С одной стороны, можно считать, что олимпийский спорт — это спорт прогресса во всех классах и формах. Эти шансы повышаются еще и потому, что условия гонки в Тонионской зоне были всего подобнее и стилью Тамира Пегинета и Александра Тученко. А так же условия олимпийской победы Тамира Пегинета о наших олимпийцев — это спорт прогресса во всех классах и формах.

Пять золотых медалей и пяти классы ласт — 110 очков — олимпийские чемпионы. Наши шансы еще и потому, что условия гонки в Тонионской зоне были всего подобнее и стилью Тамира Пегинета и Александра Тученко. А так же условия олимпийской победы Тамира Пегинета о наших олимпийцев — это спорт прогресса во всех классах и формах. У нас выступают Константин Александров. Его соперники могут оказаться финн Хант, швед Торп, американцы Ченс и Фэй,

предыдущем номере «Снегов» обзорная статья о подготовке нашей юниорской команды называлась «Фронтотр — золото». Основания для надежды на победу у нас более чем достаточно. Назовем для начала состав команды: Борис Шахнин, Юрий Титов, Виктор Лисицкий, Виктор Леонтьев, Сергей Дьянов, Валерий Керженевский. Каждый из них числится в списках специалистов всего мира и вероятный победитель Олимпиады, даже юниор чемпионы Дьянов, бывавший покорителем всех присутствующих на недавнем первенстве страны своей оригинальной комбинацией на Букале. «Алгебра» присходит во время «ды» в Мессие Серпулэ получил 10 баллов и первую в юниор чемпионскую медаль. Почему бы ему не повторить то же самое и в Тонио?

Ну, а наши программы? Прежде всего это команда Япони. Вся, в полном составе: Эмро, Мицуруно, Оно, Шурими, Нагасава, Явасита и Анхара. Именно она и огорчила наших юниоров, отбояр у них в Риве, а затем и на первенстве мира в Праге золотую медаль за командную победу в многоборье.

Если даже отбросить шапку многочисленных наших западных прессы о виртуозности и небоебидности японских гимнастов (есть основания полагать, что многие из них действительно были инспирированы самими японцами), то нужно признать, что это действительно достойные и сильные противники, получившие и тому же мощное подкрепление в виде родных стей.

Сюда представляется другая страна наиболее опасение вызывают югославы Церав, итальянцы Барбисини и Ивони.

А теперь о женской гимнастике. Без лонной скоростности можно сказать, что в мире не спортсменки равны по Сине Соко Муратовой, Ларсе Латвиной, Елене Вочичевой, Поппине Астаховой и Тамаре Манюной. Здесь наша претензия до во должно быть полным и неоспоримым. Но даже Судучи, уверенными в своих силах, наши чемпионки авушени не забывают о претензиях на победу со стороны соперниц: чешен Ева Босакской и Бары Чехословац, японки Абугава, Чун, Айсара, Румянина Иован.

**САМИ
ВЫНОВАТЫ**
ДЭУ-ДО
(20—23 октября)

Итак, глава всего гимнастического мира устремлены на тонионский жат «Метрополитен». Будем надеяться, что на этот раз у нас не будет повода для огорчений.

В Тонио, столь же мощное мастерство доставляет удовольствие и огорчение. Несмотря на то, что женская федерация дэу-до объединил около 50 клубов, сильнейшие из них далеко превосходят остальных в Тонио только для того, чтобы через 2—3 месяца оказаться пригласенными и повору. Едут, естественно, те, кто хотя в каком-либо виде превосходит японцев. Но и таких немного. Борцы СР, Франции, голландский юлосс Гезинге и все.

В нашей команде могут успешно выступить Олег Степанов (линейный), Анзор Миндараев (тяжелый вес). Особенно опасаются японцы Степанова. Что же, может быть, мы сможем предостеречь первую брешь в японской «Стальной стене».

**СНОВА
ИГРИД?**
ПРЫЖКИ В ВОДУ
(11—18 октября)

Известно, что в Риме одной из самых больших сенсаций была победа спортсменки из ГДР Ингрид Брюмер над четырехкратной олимпийской чемпионкой американкой Маннингтон.

Тогда на вышине травление Кремль сделала золотой дажд. Теперь она стала Ингрид-Брюмер и намерена в Тонио повторить римский успех. Мастерство Брюмер настолько высоко, что соперничать с ней трудно. И все-таки соперники будут. Это наши молодые спортсменки Алексеева и Кузнецова, американки Коллер, Манлистер и Купер, канадка Стюарт.

Юниорки сильнейшими по-прежнему остаются американцы: на вышине — Уэйстер и Гомфр, на трамплине — Эгнелберг и Андрессен.

**ВОКРУГ
МЯЧЕЙ**
ФУТБОЛ,
БАСКЕТБОЛ,
ВОДНОЕ ПОЛО,
ТРАВЯНОЙ ХОККЕЙ
(11—23 октября)

Все 13 олимпийских видов вокруг мяча — независимо от его размера и назначения — будут играть в Тонио. Баскетбол, волейбол, футбол, травяной хоккей и водное поло — также представят спортивную программу на Олимпиаде в Тонио.

Впервые ни разу не принимали участия в составных по травяному хоккею. Это монополия знаменитых советских хоккеистов.

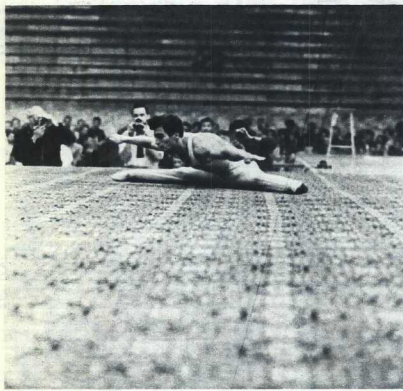
Футболисты ГДР лидируют нашу футбольную команду билетов в Тонио. Нам остается лишь со стороны следить за встречами основных претендентов на победу — команд Югославия (чемпион Южной америки), Венгрия, Италия, ГДР, выступающей за Объединенную германскую команду. В Риме неожиданностью было второе место Югославии в баскетболе, сбавившемся победные судьи на-за угла» со стороны австралийцев.

В остальных играх наша дела обстоят лучше. Мы вполне борются за золотые медали в баскетболе и теннисе волейболе. В первом случае наши соперники — румыны, югославы и японцы. Во втором случае — только японцы.

Пока что никому на Олимпийских играх не удалось победить баскетбольную команду США. Трижды подряд — в Хельсинки, Мельбурне и Риме — это пытался сделать советские баскетболисты и трижды оставались на втором месте. В Тонио наши ребята предприняли новую попытку. Команда под руководством Ю. Саврасова прибавилась конкуренты — прежде всего это чемпионы мира 1983 года — бразильцы. В последнее время разыграли и югославы.

Зачетливо больше желающих приобрести золотую медаль в водном поло. Здесь ключевые соперники — итальянцы, югославы, венгры и наши спортсмены. Все встречались между собой неоднократно и отлично изучили друг друга. Каждая из четырех команд испытывает и радость побед и горечь поражений. Впрочем, очень может быть, что самую струю в спор четырех внесут австралийцы второго шансов — Рубенора, Голландия и юниоры ОГК. По классу они виллотируют близки к фаворитам.

ПОДПРЕДЫ СОВЕТСКОГО СПОРТА

Герард ЕЛЕНСКИЙ

СТАРТ «НОВОРОЖДЕННОГО»

В гимнастике чемпионы появляются не вдруг. Тут невозможно влететь неизвестного мастера сразу на вершину спортивной славы. Гимнастические «астронавты» заблаговременно отмечают появление каждой новой «звезды» и заранее предсказывают ее место на спортивном небосводе. И тогда недавно на чемпионате страны заблестел Виктор Лисницкий, знатоки не удивились. Влетел был закономерен, его ждали давно.

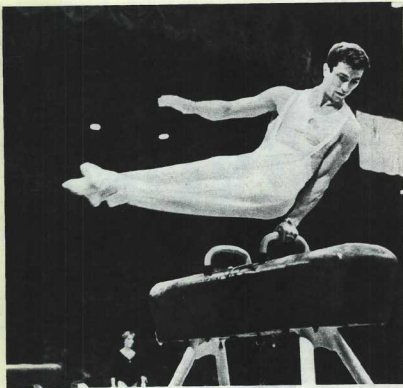
Родился Виктор 18 октября 1938 года (запомните эту дату) в семье рабочего Магнитогорского металлургического комбината. По окончании средней школы был призван в Советскую Армию. Вот и все биография. Вся, если бы не спорт.

Учитель физкультуры Ф-й магнитогорской школы Сергей Георгиевич Поляков помог 13-летнему Виктору найти свое призвание. В детской спортивной школе металлургов в группе тренера Николая Михайловича Николаева Виктор легко перескочивал ступеньки спортивной классификации и уже в 16 лет освоил программу мастера. Это принесло ему победу на всесоюзных соревнованиях школьни-

ков в 1956 году, а два года спустя он первенствовал среди юношей.

С той поры его спортивным наставником стал заслуженный тренер СССР Константин Сергеевич Каравашинцев — человек доброй души, заботливый и внимательный к своим питомцам. Он считает, что сложнейшие гимнастические упражнения, даже прословутые японские «ультра-си», доступны каждому спортсмену. Для этого требуется лишь определенная «гимнастическая» конституция тела, адекватное отношение к тренировкам, а главное, трудолюбие. Этим требованиям в полной мере отвечал его новый ученик Виктор Лисницкий. Обладая он еще одной редкой особенностью: почти с равным успехом осваивал упражнения на всех снарядах, что и определило его спортивное амплуа — многоборье.

Пять лет назад состоялся дебют Лисницкого на чемпионате СССР среди мужчин. Спортивная пресса, конечно, не отметила тогда его 7-е место в опорных прыжках, Ф-е — в вольных упражнениях и Т-4е — в многоборье. Зато специалисты были иного мнения: они предсказывали Виктору «еще три смены» в самом ближайшем времени. И не ошиблись: год спустя парень поднялся на восемь ступенек вверх по «лестнице» всесоюзной гимнастической иерархии.

А затем наступила злость. Снизалась направленность военной службы, учеба в Московском областном педагогическом институте. А ведь гимнасту, претендующему на всесоюзное первенство, необходимо тренироваться 3-6 раз в неделю.

С трудом добился Виктор права представлять советскую команду на чемпионате мира 1962 года. Франский дебют не принес дивидендов — 13-е место в многоборье. Баранщальщик внес в программу своего питомца много сложных и эффеентных элементов. Но Виктор просто не успел приобрести прочных навыков в чистоте их исполнения, не смог еще добиться абсолютной техники. Однако «чертова дюжина» не обескуражила парня.

«Финаско» в Праге было всего лишь временной неудачей, это он доказал через несколько месяцев, заняв третье место в розыгрыше звания абсолютного чемпиона СССР. Первая призовая медаль была свардвенным подарком его жене, 19-летней студентке Татьяне Аксеновой, мастерице спорта по художественной гимнастике.

На третьей Спартакиаде народов СССР Виктор был одним из фаворитов гимнастического первенства. В многоборье он чуть-чуть уступил «железному» Борису Шалгишу. Но и серебряная медаль — шаг вперед. Впервые Виктор стал участником пяти финальных состязаний в борьбе за первен-

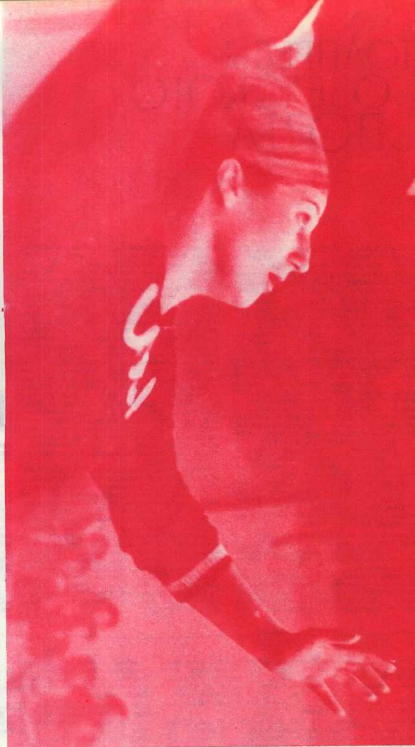
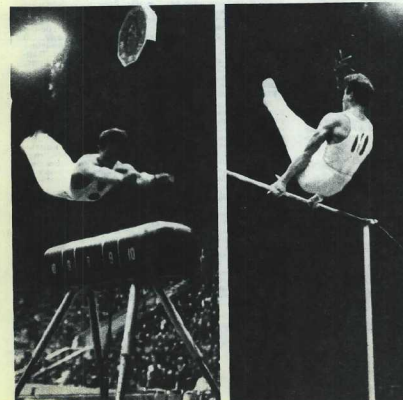
ство на отдельных снарядах. «Под завывав» тогда еще одна радость: рождение дочери Оли.

И вот наступила 1964 год. Тщательно готовившись гимнаст и его тренер к соревнованию за Кубок СССР. Можно себе представить, что переживал молодой спортсмен, когда в его мускулистых руках оказался знаменитый кубок, признавшие того, что он, Виктор Лиситсий, сильнейший гимнаст Советского Союза. Красноокраченные все его чувства выражали сияющие глаза и радостная улыбка, когда он стоял в лучах прожекторов на верхней ступенчатой пьедестала победителя.

А всего за месяц до этого дня он стоял перед институтской государственной комиссией, защищая право на диплом преподавателя высшей квалификации. И защитил.

Таков Виктор Лиситсий. Энергичный, изобретательный, привлекательный. И не drei гимнасты избирали его своим комсомольским вожаком.

18 октября (вы ведь помните, что это день рождения Виктора) в Токио начнутся состязания сильнейших гимнастов пяти континентов. «Новорожденным» принято дарить подарки. На этот раз самый лучший подарок вообще, что завоевать олимпийское золото ему вполне по плечу.

Евгений БИРУН

ТРУДНО БЫТЬ «ЗВЕЗДОЙ»

О чери о Рыскаль! Нет. Я истерически против. Олег Чехов был неуловим.

Чехов мог сам как угодно долго рассказывать о том, как играет Инна. Он, обычно скуповатый на похвалу, часто с восхищением отзывался о способностях этой одаренной спортсменки. Но тогда Чехов не был тренером сборной. Теперь он стал молчаливым и об игре своих подопечных высказывается настолько туманно, что иногда и не разберешь, хвалит или ругает. О Рыскаль же Чехов не жалеет говорить вовсе. Не хочет он, чтобы и другие говорили о ней. Во всяком случае, до Олимпиады.

— Пусть лучше потом все узнают о том, как она блестяще сыграла в Токио, чем прочтут сейчас, какая она хороша, Инна, তবে увидят журнал. — Так говорил Чехов.

Может быть, и согласился бы с ним и не стал писать, если бы не уверенность, что номер журнала с имен Рыскаль о ней выйдет в свет после отъезда наших волеболицев в Японию.

Инна Рыскаль — нападочница. И ес-

ли признать, что атака — стихия волебола, то Инна рождена именно для этой стихии. Ей всего двадцать лет. Из них четыре года она входит в сборную СССР. Можно еще добавить, что вот уже шесть лет, как игра Инны высматривает бурю аплодисментов, независимо от того выигрывает или уступает с поля победительной ее команда.

Трудно быть «звездой» в сильной команде. Особенно сложно это в двадцать лет. Поэтому хочется все время играть еще лучше, быть по ману еще сильнее, так, чтобы он непременно попал ближе трехметровой линии, пошел бы «колодом» под сетку, и слушать, слушать аплодисменты.

Не будем кривить душой. Вряд ли кто-нибудь скажет, что аплодисменты, которыми награждают тебя зрители, неприятны. Правда, умудренный опытом спортсмен не замечает овации в разгаре борьбы; ему не до зрителей. А Инна еще только двадцать. И она имеет волеболем, волевоинством, которое рождается в игре, тот преисполненный музкой, может быть чуть грубоватой и громкой, которая несет с трибуны после удачного добившего бьом удара. Каждый этого стоит тренироваться два раза в день, ло-

щено с избытком: при росте 190 сантиметров он весит 83 килограмма.

Не имея опыта, Омар часто переставлял ступни, заставлял вываливать горько переживал. Не хватало рычащего у него и выносливости. А сейчас по минутному графику тренирует и выдерживает достаточно долго того, чтобы полностью восстановить силы и выигрывает на трассе доброты и энергичности.

Омар — боевой человек. В такой ситуации, смелость — одно из лучших его качеств, — сказал мне старший тренер сборной СССР Владимир Андреевич Баквалов. — Он не может выйти вперед сразу после соперника, но прикладывает громкий крик и это самое главное, психологически легко переносит любые травмы.

В прошлом году в Москве проводились соревнования юниоров Всесоюзного СССР и ФРГ. Один из наших тренеров Александр Баквалов решил пригласить Памзаде. На полном ходу он резко наделился на мальчугана Омару. Такого внимания не выдерживает даже маститые спортсмены, и уступил дорогу, ухватив аварию по виндсору. Омар даже ухмыльнулся, и через полпурага сам сбросился на Юбу. С такой решимостью, что тут же выиграл и уступил Гринни.

Подготовительный сезон по виндсору Памзаде начал с ямы и юнкой. В течение всего лета он тренировался на лед. Неуверенные шаги новичка вызвали явный веселый смех у бывалых спортсменов. Но через три недели Омар с успехом выступил на соревнованиях в Гинни.

— Евгений Гринни променял велосипед на мотоцикл, шутя ли изменил велосипедистам. Тогда мы будем считать.

В этом году над иркутскими тренерами во время подготовки чемпионатов СССР проводилась олимпийская программа. Появился обильный дождь ветеродов. Один из виновников этого приключения был Омар Памзаде. На 200-метровой дистанции он побил всеобщий рекорд десятилетней давности, Отныне новое достижение равно 11,2 секунды.

Побед на первенство принесло Омару новую победу над Бонинским и чемпионство в чемпионате страны.

Омаров Омар Памзаде участвовал в работе XIV съезда юниоров Грузии. С высокой трибуны съезда делал сообщения с честию. В Гинни, впервые наш остается здесь вестей из страны.

Третьекурсник Грузинского института физкультуры и спорта Александр Дари с ним уговорю, что студент Омар Памзаде не вернется с чемпионатов мира. Но он не спорит не решил.

нее для противника. Титулами чемпиона мира и призера Олимпийских игр обладает Юрий Хабаров, призером чемпионатов мира в 1963 году стал Гурьян Юстава. Шесть годы сильнейшими в фехтовании на шпагах считались француз и итальянец, но в 1963 году сорприз преподнесла полянин. Они стали чемпионами мира. В личной борьбе вислое расцениваются шансы юного австрийца Бюстера, ставшего в 1963 году чемпионом мира среди юниоров и вступившего одновременно. Но более вероятно, что победит кто-то из трех французцев — Дрефус, Гитте или Буар.

В последние годы — необычайный — вид оружия. Здесь пока что не изобретен электрошпага, но все же полагается на зоркость и справедливость судей. Прямо скажем, в фехтовании не хватает авторитетов, и иногда, случается, судят в пользу авторитетов. Наши лучшие бойцы — трехкратный чемпион мира Юнош Рыландер и чемпион мира Владимир Гинни. В командной борьбе особенно сильны полянин. Их команда составлена сплошь из «звезд».

ДОЛЖНИКИ

БОРЬБА

(11—19 октября)

Олимпийские «расценили» на классическую и вальцовую борьбу — первоначально олимпийцы. И в том и в другом виде в Тонно будет разыгран по 8 золотых, по 176 олимпийских. В командной борьбе среди олимпийцев наши «классики» приобрели для общенациональной победы 12 золотых, 2 серебряных и 5 бронзовых медалей, то «вольники» добились лишь 4 золотых, 4 серебряных и 7 бронзовых. Таким образом, олимпийский вклад тех других далеко не одинаков. «Вольники» пока что остаются в дефиците.

На предолимпийском мировом первенстве «классики» в Хельсинки завоевали чемпионство завоевали Григорий Сапунов (полуполетный вес), Анатолий Юлосов (полусредний) и Анатолий Рошин (тяжелый). Кроме Сапунова, все они выступили и в Тонно. Большие шансы на медали имеют молодые борцы Роман Туруа (полуполетный вес), Давид Гванцеладзе (легкий) и Анатолий Киров (средний). Кроме того, наряду с нашими «классиками» в Тонно будут разыграны по 8 золотых, по 176 олимпийских. По сути за время тех Олимпиады наши «классики» приобрели для общенациональной победы 12 золотых, 2 се-

ребриных и 5 бронзовых медалей, то «вольники» добились лишь 4 золотых, 4 серебряных и 7 бронзовых. Таким образом, олимпийский вклад тех других далеко не одинаков. «Вольники» пока что остаются в дефиците.

На предолимпийском мировом первенстве «классики» в Хельсинки завоевали чемпионство завоевали Григорий Сапунов (полуполетный вес), Анатолий Юлосов (полусредний) и Анатолий Рошин (тяжелый). Кроме Сапунова, все они выступили и в Тонно. Большие шансы на медали имеют молодые борцы Роман Туруа (полуполетный вес), Давид Гванцеладзе (легкий) и Анатолий Киров (средний). Кроме того, наряду с нашими «классиками» в Тонно будут разыграны по 8 золотых, по 176 олимпийских. По сути за время тех Олимпиады наши «классики» приобрели для общенациональной победы 12 золотых, 2 се-

ребриных и 5 бронзовых медалей, то «вольники» добились лишь 4 золотых, 4 серебряных и 7 бронзовых. Таким образом, олимпийский вклад тех других далеко не одинаков. «Вольники» пока что остаются в дефиците.

И здесь в легких весовых категориях будут сыграны по 8 золотых, по 176 олимпийских. В командной борьбе среди олимпийцев наши «классики» приобрели для общенациональной победы 12 золотых, 2 се-

ребриных и 5 бронзовых медалей, то «вольники» добились лишь 4 золотых, 4 серебряных и 7 бронзовых. Таким образом, олимпийский вклад тех других далеко не одинаков. «Вольники» пока что остаются в дефиците.

Итак, приближающийся подвиг (без скидки на неожиданные влеты и падения) даст нам 45 золотых медалей СССР. Тогда мы будем способны победить трудно. Олимпиады СССР, несомненно, одержат убедительную победу в неофициальном командном зачете.

С Е К

стал обладателем Кубка СССР в спринте.

В большой спорт Омар, как и большинство гонимцев, выжидал с шестидесяти лет. Памзаде и стал бы когда-нибудь классическим шоссейником, если бы не случился анкетирование на олимпийский трень. Тогда он впервые увидел гонимцев на бетонированной юнкой. Ведь в родном Гинни трень не было, и Омар knew о нем лишь скажуто представляется.

— А ну Омар, беги велосипед, — посылало его товарищи, — поспринт, как ты пройдешь по треньу. 200 метров от треньу на 12,3 секунды — лучший результат гонимцев, тренировавшихся так в этот вечер. А через два месяца такой же заветный, принесли ему звание мастера спорта.

Не хочешь, чтобы у читателя сложилось мнение, будто Памзаде — это заморское, наделенный и тому же изрядной порцией везения. Он такой же спортсмен, как и всякие другие. Разве что физических данных ему отпущено было больше.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПАТЕРКА

ФЕХТОВАНИЕ

(13—23 октября)

Многие поинтересовались о великолепной северной юнкой. Настолько великолепной, что она делится ного-инбуду. Так обстоит дело и в фехтовании. Только здесь мы имеем дело с командой.

Бойцы пятн стран — СССР, Венгрии, Польши, Франции и Италии — сейчас зачитываются преходят все остальных. Соревнование это сложилось сразу. Поначаду, бывавшие Олимпийских игр, сильнейшими были Венгрия, Италия и Франция. Только недавно доминировали СССР и Польша. Но это положение резко изменило ситуацию на пьедестале почести. На нем стала доминировать команда из наших ратников.

В Тонно наши бойцы могут бороться за золотые личные и командные медали во всех трех видах оружия (будут разыграны 3 золотых, 4 серебряных и 164 олимпийских). Наибольшие шансы у наших ратников — в личном «вольничестве» и в командном «вольничестве». Истти, в команде остались почти все участники прошлой Олимпиады — чемпион мира Герман Беквалов, чемпион Олимпийских игр Владимир Андреевич Баквалов, ветеран Марк Шидлер. Команду уполномочили чемпионы страны Бруно Шаров, Владимир Баквалов и Валентина Прудская. В Тонно соперничать нашим девушкам будут венгерки Рейта, французки Юнош, итальянки Вольда, Франко, Португальский, французки Маньян, японка Юваза.

Преприятные рекомендации дали у наших ратников. Они могут так же, как и мужчины, рассчитывать на личное и командное первенство. Турано переживает все громкие титулы, которые им обладают Валентина Растворова, Татьяна Сапунова, Алла Александровна Растворова и Валентина Прудская. В Тонно соперничать нашим девушкам будут венгерки Рейта, французки Юнош, итальянки Вольда, Франко, Португальский, французки Маньян, японка Юваза.

Наши шапматисты по сравнению с ратниками выглядят бледнее. Но у них приписано суще-

Вечером после дождя

РАССКАЗ

Рисунки Ю. РЕБОВА

Они сидели на новых стульях в помутневшей перед дождем, сумрачной комнате далеко друг от друга и, подавленные встречей и воспоминаниями, растерянно молчали. Казалось, что в комнате были серые обои, серый потолок, а в вазе на столе черные пионы.

На террасе сидела приваженная собака, и слышен был там резкий и мальчишески высокий, срывающийся голос. Собака затихла, но тут же опять принималась поскуливать, стонать, и снова доносился раздраженный окрик хозяина.

Ирландский сеттер, измученный первой своей дорогой, первым знакомством с автомашиной, с новым домом, не понимая, куда и зачем его привезли, нервничал и, возбужденный, был до отвращения неприветлив.

Хозяйка дома, незалучившая доброго взгляда женщина лет тридцати, оцененно и глумовато улыбаясь, поглядывала за окно, на тополя и, возвращаясь в комнату, на срезанные пионы в синей вазе, на гостя, который тоже глядел на нее и тоже дурашливо улыбаясь, хотя и напористой была эта его дурашливость. Встречались взглядом с ней, он смущался. А она не прятала глаз и со строгой страстью косила на него из сумерек, переставая улыбаться.

Они не виделись и не знали ничего друг о друге (да и теперь не успели всего узнать) более пяти лет. Но, памятуя былое, хорошо и сразу поняли друг друга, и мысли их были теперь не о том, что они тайно уже выяснили для себя, а о вещах и явлениях посторонних, которые мешали им: о старой матери, которая была в доме, о ребенке и о товарище с его норной собакой. Все это мешало теперь, и они переживали это, придумывая, как бы избавиться и остаться невредно. Но и он и она знали, что их время, которое они чувствовали впереди, наступит, и оттого, что они хорошо понимали обоюдное согласие на тайну, понимали друг друга, были они смущены, хотя и бесстыдным было это смущение: просто они отыскили друг от друга и изменились. Она расплывалась, стала матерью, а он женился и тоже раздался, потяжелел.

Но была еще одна тайна, которая смущала его, не давая покоя, и он пугался не на шутку и холодел при мысли о вероятности того, о чем он и подумать не решился, не только спросить. Он старался доказать себе

и чувствовал, понимал подсознательно, что ребенок не его, хотя и можно было представить укашеное, если думать о годах, но было страшно представить ему вероятное, и он, не переставая думать об этом, мучился, скрывая свои мучения улыбкой, и успокаивал себя надеждой, что ей, этой девочке, которую увидел он сразу и которая напугала его; но более трех лет. Он со страхом ждал теперь своего неизбежного вопроса и ответа матери. Она вдруг поддалась, подошла к распнутому окну, села на подоконник и выглянула, держась за наличник.

Тополя перед домом, придавленные и как будто стиснутые тьмою, стояли соломенные. В молчании присмирившей улицы, где-то на другом ее конце, бился встревоженный женский голосок: «Митика-а!» Улицы была пустыня, и булжные тротуары, поросшие травой, белели под тучей, как речные узкие пляжи. «Митика-а!»

Он тоже подошел к окну и спросил:

— А как твою дочку зовут?

Она смотрела на тучу и сказала внятно и как будто игриво:

— Ирришка.

Казалось, что тополя были освещены вечерним солнцем, что где-то за домом, за маленьким садом пылал сейчас огненный свет, озаряя тополя, тротуары и белесую автомашину, которая стояла за изгородью. А по ту сторону густела тьма и опасная тьма.

— А как будешь величать взрослую? — тихо спросил он, видя ее улыбку, ее глаза, которые прищурились в раздумье.

— Ты испугался! — сказала она.

— Глупости! — сказал он. — Как?

Он присел на подоконник, тесня ее и чувствуя силу ее ног, вспоминая былое, слыша зовущий потерянный голосок, доносящийся издали, гулко и странно, как в лесу: «Митика-а!»

— Все вы! — сказала она, — одинаковые...

— Но все-таки как? — спросил он, успокоившись.

Но она не ответила и не оглянулась, и он понял, что думала она в эти минуты не о нем, а может быть, об Ирришке, милой девочке с золотыми прыжками не в висках, или об ее отце.

— Ты так и не ответила, как? — сказал он, зная и чувствуя, что ему уже незачем волноваться, что все уже отхлынуло, кануло, что он родился

БЕЛЫЙ ДЕНЬ

Просени

По мореному дереву сачки стучат,
головами лисками светяют кончики.
Заросли мои просени — вот и мочат
заводили мон, заводили мон,
золотые начальники...

Ходит дождик по городу, лужи черны,
а них луна растекается долгими долками.
Просени меня просени, словно чемы,
были раньше ведущими,
стали ведомыми...

Скоро снег. Затихаю медведей в норе.
Снятся просени, лоск, листам сочинение.
Будто шпильник [как лето поветил]
в сентябре
день-деньской сочиняю
свое сочинение...

Оживает мой голос в таежской глуши,
тыщи веток за ворот по кавальке бросили,
и ночные глаза мои — пальцы души —
вдаль уводят меня,
как бессонные просени...

Спят составы в тайге меж полночных
берез.
Тихина. Под вагонами возятся смазчики.
Обыкаются просени в гуле колес,
мон теплхрантели,
душеприказчики...

Тот дом, где гостей был в часто,—
враг неразумного всего.
Как от шкатулки, полной счастья,
берег я ключики его.

Пальничко с плеч! И в гул, и в танцы!
И Соня-Сонечка — сама...
Здесь все твердило мне: останься!
Пади к ногам, сойди с ума!

Ах, чье-то счастье — все облазай,
вернись назад — оно твое!
Чтоб снова в шутку сонеглазгой
звать сонеглазую, ее.

Но вышло, к радости миль горю,
как в старой песенке,— прости!
«Коварники сладкие, не спорю,
а мне посланье бы найтить».

Процайте, скользкие порожики!
Смешлива Соня, как всегда.
А если все не поварошки!
А если Сонька! Что тогда!

Не зря ж ты, вздрогнув, как лозинка,
припала к дверям — не отнять!
И только брызнула слезинка —
вздрываю, нет ли — не конять.

И что за чертова порода!
И я иду себе, шальной,
минуя старые слезинки —
с твильчичкой «Двор напроходной».

О, я верю, не напрасно
в этом мире нас светло,
мне с тобой легко и ясно,
еще до,
ветрено,
светло!

Не галера с цепью ржавой,
не гулянка, не вранье,
нет, любовь — моя державка.
Кто я!

Поданный ее!
Полдвора и полквартала,
полсолны и полвесны,
те, которых не хватало,
нами соединены.

Две зарни глядят сквозь ветки,
и отаркивает тень...
Он отметится навени,
наш с тобою лучший день.

Не завалами солений,
не застойной стужей —
обыкновенным Вселенной,
звезд осенних чистотой.
Почему млеют люди
посреди такого дня!
Это мы друг друга любим:
я — тебя, а ты — меня!

Краса лесов последняя,
горит рябина красная...
Моя Россия Средева —
необходимость крайняя.

Нависло небо стылое,
и день и вечер путаю...
Моя Россия милая —
тоска в разлуке лютая.

В ночи, сквозь тени луныне,
мереют очка добрые...
Моя Россия юная —
в селе солдатка вдова.
Спешит будильник, тиняя,
земля вздымает спящую...
Моя Россия тилая —
звезда, зарю трубищая!

Переулоч Колодезных журавлей

Ходит дождик, задумчивое названивая,
вдоль
к северу прилепавшихся
черных полей...

Удивительное название —
переулоч Колодезных журавлей!
Сюда приезжают люди,
и остаются
и душой хорошеют,
и в плечах раздвоятся,
здесь боры в попересте тишиною помп,
сверлит плечи июльская стужа
на зарюче на ранней,
вечер пахнет медами, и тенью гераней,
и еще стевариновым светом луны.
О, похода тишиного парня — июня!
Мягкой сильно, июнь, ты в зрачках погости.
Вот девчонка,
чь им щемцаще и трепетно — Груня,
име кривоногий протягивает в горсти.
Ну, а что же июлюди!
Мне душка их чуткое
так близки, так понятны —
им вместе сейчас
тынем шен, созвездья высокие жуная...
Фонери недоверчиво смотрят на нас.
Отпуск краток. Я на палубе морской стору.
Но в любой стороне, как ракеты

глубоальные,
вы, колодцы, догоните душу мою.
Пароходчик качается. А колодцы прощайтесь.
Ничего, брат, жани и гляди веселее!
К слову «Родина» накрепко приобидается
переулоч Колодезных журавлей.
Так спешу я к друзьям —
им хорошего много я сделала...
И влетают в будни, в их быстрый поток
и зеленое небо, и улочка белая,
и рассветной воды золотой колодок.

Белый день

В этот белый день —
загляденье! — снега много-много,
а зары поменьше,
но хватает!

Облика песочные не тают,
и белая-бела моя дорога,
и белая
снегов косая тень!
Я иду, иду.

Весьма не встречаются чиншуси,
и оставшиеся делати,
и осточертевшие сплиты.
Парни — я гляжу —
чисты их души,
дело говорят — не ерунду!
Шальной, огневой
снег свистит, в день лучинцы добро,
все дома старинные новенот,
от мороза люди доуроченот —
хочется на солнце, будто обору,
погонять по белой мостовой!

РОМАНТИК

**СТРАТЕГИЯ
ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНИХ**

**УХОДЯТ ЛЮДИ СИЛЬНЫЕ
В ЖЕСТОКИЕ МОРЯ**

**ДВОЕ
НА
ДОРОГЕ**

ПОПУТНОГО ВЕТРА, «ИСКАТЕЛЬ»!

**16 ЛЕТ...
МНОГО ЭТО
ИЛИ МАЛО?**

Илья ЗВЕРЕВ

**ЗАМЕТКИ
С
ДИСПУТА**

Честно говоря, я схал в эту большую (и, по слухам, неизменно поставленную) школу на Красной Пресне с чувством некоторого сопротивления. Там намечался диспут, тема которого была определена торжественно и несомненно туманно: «Шестнадцать лет... Много это или мало? Не верилось, что из этого выйдет что-либо путное. Практически это был диспут. Старшеклассники объявили, чтобы они остались после уроков — на четыре часа был назначен «разговор по душам», кто-то там придет, наверное, из редакции, и надо будет высказаться, кто что думает, кто что чувствует...

Эксперимент особой удачей не сулил. Но, конечно, было бы еще хуже, если б все проходило не так, если бы все шло порядком, который до сих пор считается «нормальным» при подготовке вслесских дискуссий (то есть заранее подбираются записные ораторы, их правдивые мысли утверждаются и «прочищаются» комитетом, и дальше уже встает та, кому положено по списку, и говорят про то, что «студенческий диспут раскрыты перед нами, выбирай любую, дерзай, будь романтиком» и т. д.).

Первые несколько минут ребята громко шептались о чем-то своем, надо полагать, важном, а на последовательные приглашения, мол, бы и замолчали просто не отзывались.

Ребят можно понять: с чего бы это вдруг и сам на их месте стал бы раскрывать, что-нибудь современное, неред неизвестными мне людьми, которые собираются, судя по их должности, расписать весь разговор!

К тому же за столом сидела стенографистка, готова выисковать каждое слово: что ни скажешь, она все запишет в стеноку. Нет-нет, скитания выступить не было...

Наверное, мы, гости, должны были просто подняться и уйти.

Но очень хотелось как-нибудь «разговорить» ребят.

Весь словно раз смиринь от юных людей жаждою, что их познают как-нибудь да точно, превратило. Но вот жила в этом году как-то, а теперь, черт возьми! Туба нас повину. И вот жила в этом году как-то, а теперь, черт возьми! Туба нас повину. И вот жила в этом году как-то, а теперь, черт возьми! Туба нас повину.

— Вы это серьезно? Вы и нам отнеситесь совершенно серьезно или только к нам?

— Мы с журналистом из «Смеяны» Владимиром БЕЛОВЫМ торжественно заверили, что серьезно.

— Да-а? — недоверливо потронула Галя. — А ты не обманай, что и нам не серьезно. Ты же знаешь, что мы не знаем. Нашу волежню называют тупедами. Сразу видно, так называют. Конечно, это обидно.

— Наконец-то слышится! Хотя пока мне очень тяжело. Я ведь не люблю «прозралялы» первые ораторы и чуть позже, когда грамота стало больше и им пришлось даже не рубливать друг друга, долго еще разговаривать на одном слуховом. «Нас недоуважают», «Мы так, а вы так».

— ШИШЬРОВА прямо так и сказала. Нам ведь по шестидесяти семнадцать. Старшее поколение считает нас, молодежи, пупом, лентяями, бездельниками, а потому и приходится слышать в магазине или в магазине на улице «ты же еще не достиг своего класса учения, а уж шилку надева!» Помилуйте люди, которые должны не понимать, а понимать, что мы не отнеслись, считая, что мы ничего не умеем делать, потому что мы не видели в жизни трудностей.

— Я ничем не занимаюсь уже шлоны, но что мы учимся, это тоже много значит. Это тоже очень трудно. Я, например, считала, что мне нечего учить, как учиться. Потому что те, кто работает, придя домой, свободны, а я, как и все мы, учимся. Но что я учу, писать сочинения.

— Все правильно, конечно, это трудно. Безусловно, он заслуживает уважения. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

— Вы не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

— Вы не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

— Вы не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

— Вы не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

— Вы не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

— Вы не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

— Вы не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал. Но не забывайте и о том, что вы чувствуете безответственность и весьма нежелательную зависимость от представителей твоего школьного труда отнюдь другому, который якобы делал.

вычислительная машина. — И 3,1! Нам давали трудную работу. Мы выполняли работу лаборанта. Мы выполняли работу лаборанта. Мы выполняли работу лаборанта. Мы выполняли работу лаборанта.

— С одной стороны, нам говорят: нужно быть серьезными, нужно работать, учиться, быть самостоятельными человеком. — А с другой стороны, говорят: мы не знаем математики и не можете ничего рассудить.

Значит, без разрешения становится самостоятельными как-то мелового? Да просто нет, кто же на это проща и дал и провел примером, разве бы поговорила Шутка в сторону, старое поколение, на мой взгляд, серьезно илюстрирует перед нами в том смысле, что оно напущены бывает, и неопределен, и отрек. Но ведь и мы не желать!

— Потом говорили. Пира СОКОВАЯ. По-моему, она более точно выразила обиды критики и не сворнула на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

— Очень часто родители нам говорят: «Мы в свои шестидесять лет уже много делали, мы в тридцать лет пошли работать, а вы свернули на протеренную колею творчества, сообразительнее ролевая — «наш класс».

нет ни малейшего желания пользоваться преимуществами человека. У него нет желания пользоваться преимуществами человека. У него нет желания пользоваться преимуществами человека.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

— По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить. По-моему, с тем, кого уважаем, и считаемся, только так и надо говорить.

ства писем умных и страстных, полных уважения и доверия к нашему брату, жутко мало. Несколько особоб — это были писем, «философские обооб» — это были писем, «философские обооб» — это были писем, «философские обооб».

— Это-мояму, Ваша позиция может принести большие выгоды, но пользы, возвращаете бурганом против Вас и дочерям советского народа — народ да великанов, бережно хранили и умножили великие революционные традиции старших поколений. А между тем известно, что много шумит об «античных членах» взрослых, сейчас бегают с иероглифами Вашей статьи и «козыряют» ею.

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

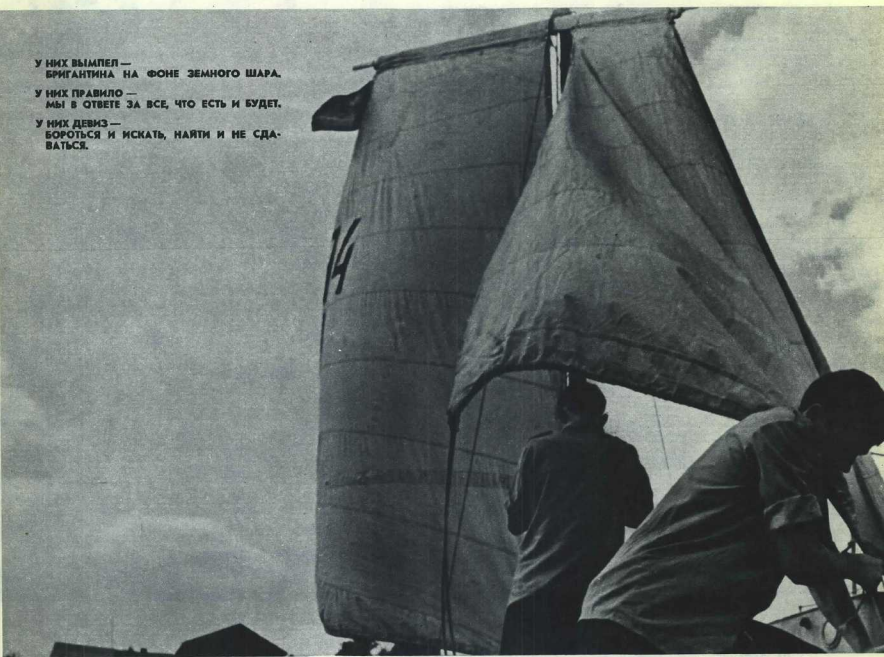
— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

— Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так? — Не правдивее ли будет написать так?

У НИХ ВЫМПЕЛ —
БРИГАНТИНА НА ФОНЕ ЗЕМНОГО ШАРА.

У НИХ ПРАВИЛО —
МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ВСЕ, ЧТО ЕСТЬ И БУДЕТ.

У НИХ ДЕВИЗ —
БОРОТЬСЯ И ИСКАТЬ, НАЯТИ И НЕ СДА-
ВАТЬСЯ.

ЭКИПАЖ БРИГАНТИНЫ «ИСКАТЕЛЬ»

ОПЕРАЦИЯ «ВДПС»

Герман ЛОМАНОВ
Фото
Сергея ПЕТРУХИНА

— Надеюсь прилизанные классические собрания, прищипанные мысли и традиционные походы за металлоломом, — рассказывал мне командир отряда Евгений Волков. Рассказывал о своем детстве. — Мы мечтали о подвигах, рублили головы репейниками, заступались за слабых, короче, играли в благородных разбойников. Я мечтал тогда, да и потом не раз, мечтал мальчишкой в настоящий отряд. Чтобы были у них интересные и полезные дела, чтобы каждый день зеленел, как струна. И все но лопузалось: куда мурзилка стелся судьба по всей стране, вот в Туле осел. Присмотрелся — то же самое у пацанов: сделал уроки, извинил пиджачок — и пошел забрывать пыль подошвами. И опять вспомнил свою мечту.

Они собрались в редакции — десятком кинжоров «Молодого коммушара». И канто само собой получилось — пошел разговор «за жакзы». О том, что в школе комсомольцев считают детьми и водят за ручки. О том, как

бывает скучно от безделья и не знаешь, чем себя занять. И о том, что нет романтики, нет интересных дел.

— А что, романтику нужно искать на целине, ударных стройках? Вы всерьез так думаете? — спросил Волков. — Что, бухгалтер не может быть романтиком, а монтажник может? Ничего подобного. Вечные будни — уда с скучных людей.

Ребята скептически усмехались. И тогда Волков коротко бросил:

— Нужен отряд.

— Клуб, что ли? — не понял его. — Какой клуб? Отряд. Боевой отряд. Марш-броски походы. Вечера и диспуты. Особые операции.

Долго не уходила ребята из редакции. Бумали, начали батальоны создавать. Ну, конечно, разведчиков-дзержинцев, художественный, военный... Начали «дедить портфели». Кто-то намешаливо протянул:

— Отдайте медведю шауру, мальчики, Отряда-то нет? Где ваши бойцы, командиры?

— Нас десять, кандайк приведет по десять. Будет сотня. Это тебе отряд или нет?

И в толстом гробсбухе был записан первый приказ:

«ВСЕМ МАЛЬЧИШКАМ И ДЕВЧОНКАМ, ВСЕМ, КТО ПОМНИТ, ЧТО ЕСТЬ НА СВЕТЕ РОМАНТИКА И ПРИНЧЛОЧЕНИЯ, ВСЕМ, КТО ХОЧЕТ БОРОТЬСЯ С ЛЕНЬЮ И СКУДНО, ТРУСОСТЬЮ И ПОДЛОСТЬЮ, ВСЕМ ЧЛЕНАМ ОТРЯДА «ИСКАТЕЛЬ»

ПРИКАЗЫВАЮ:

ПУНКТ 1. КОМАНДИРАМ БАТАЛЬОНОВ ПРИСТУПИТЬ К СВОИМ ОБЯЗАННОСТЯМ.

ПУНКТ 2. БАТАЛЬОНУ КОРРЕСПОНДЕНТОВ В ТРЕХДНЕВНЫЙ СРОК ПРОВЕСТИ ОПЕРАЦИЮ «ВДПС».

«ВО ДВОРАХ — ПОГРЯНЗАСТАВА СИ!»

ПУНКТ 3. ВСЕМ БАТАЛЬОНАМ ДО ОСОБОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ СТРОИТЬ ШТАБ-ОБЛОНДАК.

КОМАНДИР ОТРЯДА Е. ВОЛКОВ.

...В сквере Коммунаров застыли четкие шеренги ребят в голубых гимнастерках. Евгений Волков рапортовал первому секретарю обкома ВЛКСМ Валерию Малинину.

Романтик

И вот перед идилла.
— Александр Беседин
— Борются и исчат, найти и не
сдается.
— Анатолий Клопов
— Александр Мравин
Они возвращаются в строй. Под ба-
рабанную рессьму отряд вышел на
улицы города...

КРАМОВ — И «КОРОВА»

— Отряд был создан, — рассказывал
мне потом морской советник Влади-
мир Крамов. — Пока номинально. А
фактически отряд начался позже. Ко-
гда часть ребят уехала в колхоз, а мор-
ской батальон ушел в поход. Это бы-
ли первые наши дни, в которых я, кото-
рый проверял коллектив. Двадцать
дней мы шли по вуронским лесам...
И Крамов показал мне погорелый днев-
ник.

«Батальон шел по берегу реки,
шел легко: все продукты были от-
правлены на «Корове». «Коровой» мы
называли старую кору, тухловатую и
неуклюжую. На «Корове» жили
знаменитый морской стрелок — Володя
Шарин, Володя Власов и Лева Сабин-
ин. Но из названия реки «Корова» так
далеко отстала от батальона, что ве-
уже стали считать «пропавшей без
вести».

А ребята торгались и батальону.
Офицеры донесли, толкались шес-
стами. Они взяли торговали продук-
ты и семнадцать часов пляли голод-
ными. К продуктам, которыми была
нальемана «Корова», они не принос-
нулись.

— Как-то неудобно было, раз ре-
бета не ели. Да и негода: все время
гребли — обманял мне потом коман-
дир смежного отряда Володя Шарин.
Вели и такой случай. Батальон ос-
тался без руководителей и заблудился
в лесу. Они прошли почти сорок ки-
лометров. Схватились. Ни вышки, ни
дороги. Стрелялись вышки. Вышка, Ви-
ктор сменял полтора часа. Не было
лесов, они не увидели. Слез весте-
ль.

— Он там видел дорогу и реку. То-
палси.

«Батальон, повеселев, двинулся впе-
ред. Они все-таки пришли в село, Ус-
тули итубе. В три часа ночи Володя
Лазаревич и Толик Клопов, не поспав
ни минуты, ушли искать незадачно-
го морского советника. Они нашли его
через восемь часов. Вечером у него
Володя сваялся от усталости и
волнения. Он еще не совсем пришел
в себя, а уже летал!»

— Все нормально, ребята, все нор-
мально.

БАТАЛЬОНЫ УХОДЯТ НА ЗАДАНИЕ

ОПЕРАЦИЯ «КРОТ». Ее предложил
совету командиров Александр Мясни-
ников. Это он рассказал легенду о за-
терянном в подвешенной Тульского
лесения конном дворе Николае Вем-
дова. Ребета связались со старшим
управляющим области Василием Василье-
вичем Чадаевым. Составили маршрут
подземных ходов, начали раскопки.

На стол дежурного штаба легли пер-
вые находки: серебряная ручка от
двери, старая газета. Монет де-
мондирован чеченски пока не погара-
лось.

— Ничего, найдем. Главное для ар-
хеолога — терпение, — уверяют «исна-
тители».

ОПЕРАЦИЯ «ГАЗЕТА». Начальник
штаба Виктор Струганов однажды
сказал:

«В редакции все время звонит и
спрашивают, где купить колоночного
газету. Вы должны заняться распро-
странением».

Началось дело не пошло. Трудно бы-
ло перешагнуть через «самолетные»
продукты газеты — чего не жа-
вало!

Кое-что даже покупал все срочно,
которую должен был распространить,
принесли в штаб два рубля. Струга-
нов опять собрал ребят.

— Дело не в деньгах. Постоянный
писачка знает газету. А вы должны
познакомить с газетой тех, кто ее не
читает.

И началась агитация. Кто как ушел.
Ездил в автобусах, останавливали на
колоночных на улице.

— Дев копеечки не деньги. Зато вы
узнаете, как планировать счастье.
— «Инженер потерял совесть!» По-
могите ему найти пропавшую!

Последний номер «Молодого ко-
ммунара», Спешите, следующий выйд-
дет только на той неделе.

Этих веселых ребят в голубых гимна-
стерках все знает. Тысяча расхо-
дится быстро, а порою газету не
хватает. Ребета шути говорит Во-
лову:

— Евгений Павлович, надо бы уве-
личить тираж.

ОПЕРАЦИЯ «ЗАЯЦ». Каждый день
«искатели» прочесывают автобусы и
трамваи. Лежат «зайца», кондукто-
ров, которые «левачат», безмятежных
пассажиров.

Крамов шутило негодовал:
— Да вы знаете, кого вы задержали!
Он же в ДОСААФ работает, парус-
а вы через него получаете. Подвели
вы наших «мореходов».

— Ничего, — смеялись ребята, —
серьезнее будет относиться к отряду.

ОПЕРАЦИЯ «ВОР». Когда Нина Тру-
сова познакомилась с оперативными
работниками ургинскими, она немножко
разочаровалась. Представляла их
высокими атлетами, занятиями, с
упреком снайперского гуд. А они оказа-
лись веселыми, разговорчивыми пар-
нями.

— Алии.
— Саша.
— Нина и Алии начали с рынка. Она
подозрительно взгляделась в кидро-
фон. Вот этот Гаваз так и богат. Нет,
не то. Этот Приценивается, а ничего не
покупает. Алии тихонько тронул
ее за плечо.

Смотри.
— Алии, не может быть! Отгулявшие
брюни, белая шляпа. Купил зеленого
лука, помидоры. Направился и выхо-
ду. Нина, недоумевая, шла за ним. В
магазине спорттоваров он утерся в
толчке и прилава. Расстегнул чьего-
то сумочку. Нина толкнула Алию лок-
тем, тот вынул «Визу». И резко
схватил вора за руку, замолчал.

— Хулиган! — зоркая человек в
белой шляпе. В мигнании смек и со-
знался.

Вечером Нина записывала в те-
тадьку, первое крещенье. Теперь я
буду выступать свидетелем на суде.
— Дима, мне здорово жалко. Мама зая-
вила, что вообще никому не пустит
никого воров лодить. Боится, что
моя мать отупит где-нибудь. А я не
боюсь: боюсь чего и мечтать о юриди-
ческом!»

КОГДА «СВЯТЫЕ» МАРШИРУЮТ

Они шли быстро. Это тебе не турпо-
ход, это марш-бросок. У него развеза-
ется шнурок на ботинке, догоняет бе-
гу. Шли, сине рубашки, чтобы не
проследить их лотом. На берегу Они
командир крикнул:

— Отряпуть пальс с ушей!

Полсотни ребят бросились в воду. И
спова:

— Становись!

— Кто-то не успел в строй.

— Из какого батальона? Военного?

— Военный батальон, по-пласту-
нин!

Очень неприятно слыше кулания
читать носом лесом. Но так решили
сами: они нарушила дисциплину —
отрывает себя батальон.

Под дождем разжигали костер, ста-
вили палатки. И вдруг — ливень,
град. Обледа потыими. Нашли зарбо-
ненный дом, устроились. А утром
один из них, Беликов, оттащился не-
сти впервой рюкзак.

— Хватит с меня романтизм. Я иду
назад, в город. Там хорошо, там ном-
муальные услуги.

— Эх, ты, — шурнул — выдохнул кто-
то.

— А вы-то святые, что ли?

— Нет, мы не святые. Но нам не
кажется тленным, вешешком това-
рища.

— Ну ладно, можете членом отря-
да меня не считать?

— Не волнуйся, так и будет. Кто с
ним хочет уйти?

Игорь Попов хмуро вышел вперед.
Собственно, он дождя не боялся. Но
Беликов был его товарищем. А раз
Беликов ушел, унесся единствен-
ную свою палатку. И опять шел
дождь и опять марш-бросок.

— И вы знаете, ни один человек не
протудился, — сказал мне Владимир
Надеждин. Он помечтал.

— Нет, мы не святые. Это было
бы дело всего — набрать пай-малы-
шников, выдать им голубые гимнастер-
ки, и пускать себе маршируют. Все
чисто, и никаких забот. Пререз-
жал бы в отряд делегацию и ушли-
лись. Но не это нам нужно. К нам
приходят другие.

РАБОТАЕТ ШТАБ ОТРЯДА

ОНИ СУМЕЮТ ДАТЬ ОТПОР

ПО ГРИБЫ

ГАЗЕТА ВЫШЛА В ГОРОД

ДОРОГА В АРХЕОЛОГИЮ

ДЖЕК С ПУШКИНСКОЙ УЛИЦЫ

Они сидели вдвоем на диване в штабе, больше, как бумага, и обесслепленные. А вокруг суетились ребята: совали им хлеб, бутылки молока.

«...В субботу на совете командиров Волков сказал: — Машина должна быть на ходу в понедельник. Во вторник комитет комсомола «Нисатели» выедет в Новомосковск на своей машине. Там соедомы отряд-студии, надо им помочь. Старенькая «Победа» — единственный пока транспорт мотобатальона — видела выды. Вразглаго заминяю, асхватчески хрипел маршблаттор. Два Бориса — командир и комиссар — весь день торчали в гараже. И мотор заработал, бр. радости им, газомалы там, что, казалось, двигатель пойдёт вразнос. В закрытом гараже. Но, конечно, наглотались угара до побоемороза».

И теперь сидели ослабевшие и довольные: «Победа» была на ходу. И их отплатили молоком забавным товарищам. А потом я шел с комиссаром по ночным улицам. Борис негромко рассказывал: — А ведь я был завойрой на этой улице. Когда была — на полостной. Хлопцы меня удержали. Если что, шин разбираться но мне. Ходили по проспекту, гуляючи возду, но было дене — piani тройной оловонот. Выда у меня кличка — «Джек». Собачка кличка — усмехнулся он, — да и живая была собачка. Напавшая до олури, зашла во дворе на лавочки. Мы с козую — тели, велин, павильон. Ну, значит, трен, телевизор, танци. И вот укача об отряде. Мы с Сашкой Нильонисым — назия отрядный назначен — вместе работали. Говорит: «Приходи в отряд, мотоциклы будут, форма». А я вядно хотел на права ехать. Записался. Ну и вот. Оттопчилилов у нас пана нет, но бутл. Заработаем, сидеть сложа руки не будем. — А старые дружики не обмануешь, что ты в отряде? — спросил я Бориса.

похвала со спещаданом. В милицию поступил сигнал, что из Глушанку в Криворожье прибудт пана своде. Но комитет счелты. И двадцать пять бойцов отряда выехали туда на машине. Ну что, Петя, истрепашь? — истрепашот его вопосаню. — Да нет, привирали их, наверное, что орестра не будет. Развездальсь все. — Значит, влоустую? — Почти что. Там, задержали неслыно подпорничальны наши штуку шесть обрзов, фрички. Отправили в милицию. Вот и все. — Здесь, выслушав вечернюю хроникуну, начинаешь понимать, что это отряд бойков отряд, да группа бы выльчишек, играющих в командиров, батальон, музачищася са само и строевую группу. Но их решение — «боротсь со вслийн дрянью, воспотвлять мужественных и честных» — это решение твердо и осознанно.

ПО ГРИБЫ НА САМОЛЕТЕ

Начал там игра! — улыбуился Евгений Волков. — Ты читал, мы не прдержались бы и месяц. В том-то и дело, что им надо было бы сделать «неправданные» дела. Они хотят настоящего. Вот пример. Выла при доме инженер творчески ступили. Все пришли и яам. Там они писали на личищках пустыеые ступии. А здесь работают на газету. Девчонки проявили рейд по продаже школьных учебников. Отряд, корреспондентов проверяли, готовы ли школы и новому году. Кстати, в школе. У нас ребята разные отряды работают, другие в школе, есть студент. Совет командиров начинается ровно в 12.00. За опоздание — наряд вне очереди. Ровно в 12.00 Евгений Волков сказал: — Внимание, товарищи командиры. Разрешите представить вам Николая Васильевича Шумского, комиссара первого призыва. У него есть предложение отряду. Шумский затронул оглядел командиров.

— Сколько стоит грибы на рынке? Не знаете? То-то же. Полтинник купуча. А давайте, ребята, завалим рынок дешевыми грибами, хакую по спелулитам. Я договорился с аэродромом. Они нас заведут в такую глухомань, — грибы носить много. Соберете, продадите очень дешево. Деньги в отряде. И, вероятност, за любознест, посадите деревья на шоссе до аэродрома. Они вас три добрых дела. Принимаете? — Принимаем. — Отлично. — Волков поднал руку. — К 16.00 по тревоге собрать двадцать пять человек. Взять платаны, разбить лагерь. Вам, товарищ Нильонисович, договориться с фричками, написать платаны. Что еще? — Саша Бесерин встает из-за стола. — Ну что бы на вокзале и в минотеатре «Июнеры» открыть «Вороа добрых услуг». — Это хорошо. Поручается вашему батальону.

ВЕЧЕРНЯЯ ХРОНИКА

Вечером я выходил в север оловореданки. В штабе — деловая суматоха, там готовятся к операции, организуют сменные полосу «Ровесники» — их выпускает отряд «Нисатели». Там докладывают коротко: «Операция выполнена». А здесь собираются ребята поболтать. Их расширяет от аплетачности. Здесь хроника рываеи собачий. Вот прибегают ребята, петруровывашие по городу с милицией. И все внимательно выслушивают Саню Евсеева, товарищ в радиозаговда.

— Ну, мальчишки, сегодня было! Пришли в пять, как договорились, а у них совещание. Жиды, жиды, выхотят капитан. — Что же, ребята, от вас секретов нет. Надо бы зайти, чего стесняться? — Послали на «возле», а машине трещит рация: — «Алло, тридцать первый, разберитесь». — И адрес. Приезжаем, малый под два метра ростом, лысый. Набил асть, та лампу у соседки, даме говорит не монет. Мы ему: поехали. А на орет: «Гары, легавый». Ну, естественно, применили само — стик. Начал лаять. А потом ездили разбираться в семейной форме. Ваюа узнала и другому сану, вернулась, а ее не пустили. Сидит с вощан на ластиние плачет. Ну, поговорили с этим негодяем, объяснили и чему.

Потом приходит другие товарищи. Появляется Петя Почетнов, высший и отрядный. Сегодня его ждуть с четверга: он в старший группы, которая

— Пашаны на станции растаскивают арбузы с приходящих эшелонов, — доложил на отряде. Крайне важно, но не поставит пилоты. — Поручается батальону дзержинцам. И еще, Евгений Павлович. Угрозил, развалил синтетический проект, чтобы отряд проявил рейд по деревням. Есть список домов, которые надо выжечь, чтобы левые свансы, а вымучу клудат у нас. Машину они дуют. — Хорроры. Товарищ Шумский, подберите группу. Все. Приступайте и выполняйте операцию.

Командиром назначили. Меня провозглашал Виталий Надержай. Все ребята были на операциях. Мы стоим на перроне. — Ну, давайте ждите чер год, — сказала Виталий. — У нас будет не двести, а две тысячи человек. И мы будем, а иже не была операция! А посто. Все только начинается.

Ну, ждите, ждите начало — полония победы. Попутного ветра тебе, зинаид Бригантини!

Романтик

Анатолий Печкин — человек, который не понаслышке, а по жизни знает, что такое романтика трудного поиска, что такое настоящее мужество и большая дружба. Без этого очень трудно жить на Севере, где родилось и встал на крыло поэзия Анатолия Печкина. Четыре года назад его первая стихия появилась на страницах областной молодежной газеты «Масловский комсомолец». Сейчас Анатолий — студент-заочник Литературного института имени А. М. Горького.

Мы впервые знакомим всеюсоюзного читателя с поэтической подборкой Анатолия Печкина.

Начало века

Корабли уходят в плавание,
И, счастливым путь суля,
Машет им своими флагами
Неподвижная Земля.

Провожают взглядом пристальных,
Брови сдвинув, губы сква-
талаклинники и пристаив.
Топлы Jimmyх горожан.

Век двадцатый...
Подручник.
Пыль докрасна. Штыки.
Но еще не знают грузчики,
Что они большевики.

И не ведут бесштаные
Рейтинжи,
Что, ей-ей,
Сами станут капитанами
Этих синих кораблей —

И в мальчишнем представлении —
Ямшу. И из ямшу.
Только светлоростастае
Будет после. А пока

Корабли уходят в плавание,
И, счастливым путь суля,
Машет им своими флагами
Неподвижная
Земля.

Художники

На тысячу миль ни одной души,
Ни одного огня...
Ного они ищут в этой глуши
У моря
День ото дня!.

Русалки не выйдут из этих волн,
Волосы расплетая,
Лишь грубые скалы целуют его,
Губами и прибою припля.
Да с туманного берега, где роса
И голые камни спят,
Надежда в море свои паруса
Палатка
Этих ребят.
Палатку поощрут прямые ветра,
Носые дожди секут.
Вмещает в себя миллионы секунд
Жестокая эта игра.

Но мальчишка чинят карандаши
И смотрят поверх меня...
На тысячу миль ни одной души,
Ни одного огня.

Всё это там:
и бешевые выси,
и бледность звезд,
и снега звездотай.
Всё это там...
Над безымянными мысом —
простуженные ишальные лопат,
приглушенные шорохи шимелей,
отрывистая сарванность команд.
А где-то далеко — военкомат
и лопине, нестройные шеренги.
Там рассыпть звезд
щуплявый плечави,
там выпрыгивает в напустивших
процальных,
и ночь, как лунь,
и ветреность сердца.
Что ль,
вычеркивает здесь.
— Призычники.
Военкомат.
Конец
беспечной юности
и мушкетера
начало!

Курилка

Мы влетаем сюда из ливня,
покасагого, как матрац,
матерясь по отцовской линии
и по боеспособной матерясь.

Хрипло падают роботы на пол,
Глядя извывают о болях.
Короче-шо
забушеванн далам
над румяной ромей плити!
Так вот станы
и усны наваны,
чтоб ни лян тебе, ни слов...
Ах, недари жон,
медведи,
далюко же вас
заместо!

Ярославны

Гремят в порту постылые
Стальные якоря.
Уходят люди сильные
В жесткое моря.
Но чтит, как память, мужество
На обабем берегу.
Суровое замужество
Здесь свято
Берегут.
У жен рождаст мальчиши
С морщинами у глаз.
Замечивше малыши
Их уведет от нас
Туда,
Где море синее,
Ветра
И якоря...
Уходят люди сильные
В жесткое
Моря...

ЧЕМПИОНАТ «РОМАНТИКА»

ПЯТЫЙ ТУР

Пятый тур чемпионата «пахдет» зимой. Мы предлагаем вам занять хоккея — широй, в которой советские спортсмены не знают себе равных и два года подряд завоевывали звание чемпионов мира.

1. Когда состоялся первый официальный турнир по хоккею с шайбой в нашей стране! Сколько команд в нем участвовало!
2. Кто из наших хоккеистов получил приз лучшего игрока на чемпионатах мира! Были ли такие, кто удостоивался этой награды несколько раз!
3. Наша сборная — четырехкратный чемпион мира по хоккею. Есть ли у нас хоккеисты — четырехкратные чемпионы мира! А трижды!
4. Кто из хоккеистов является лучшим бомбардиром в чемпионатах СССР! Сколько шайб в общей спок-

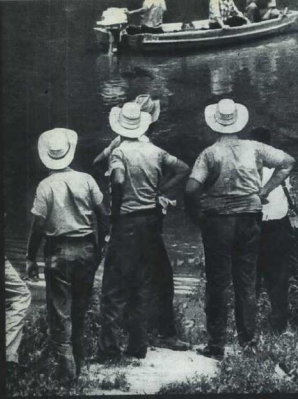
ности забросано им в ворота противника!

5. Кто из спортсменов ходит в сборной СССР по хоккею с мячом и футболу! Назовите его футбольную и хоккейную специальность.
6. Где и когда состоится очередная чемпионат мира по хоккею с мячом! Назовите победителей предыдущих первенств.
7. Существуют ли в хоккее с шайбой штрафные удары!
8. Нарушения, наказуемые двухминутным штрафом, совершил вратарь. Кто в эти минуты защищает ворота!
9. Игрок удален с поля на две минуты. В это время шайба влетела в ворота его команды. Продолжает ли он отбивать наказание! А если шайба забросана в ворота противника!
10. Кто из игроков не может быть капитаном хоккейной команды!

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РОМАНТИК»:

В. БРУМЕЛЬ, заслуженный мастер спорта; В. КАВЕРИН, писатель; Р. КУРБАТОВА, заместитель заведующего школьным отделом ЦК ВЛКСМ; Г. МАСЛЕННИКОВ, бригадир комплексной бригады строителей, Герой Социалистического Труда; А. ПАХМУТОВА, композитор; М. ЦЕНЦШЕР, директор московской школы № 437.

Романтик

НА ТУМАННОЙ РЕКЕ МИССИССИППИ

Джеймс ЭТУОТЕР

Шонки трех исчезнувших участников движения за предоставление неграм гражданских прав начались с обследования болотистой местности под названием Баут-Читто.

Полицейские и агенты Федерального бюро расследований, вооружившись длинными крюками, шаржи по дну многочисленных омутов. Вскоре и ими присоединились саунящие морской базы в Мерида-на. Одни отряды прочесывали заросли южного кустарника, другие обмывали терпящих и безстрастных рыбаков. День за днем означивался безрезультатно, и вскоре атмосфера безнадежности стеснилась над поисками.

Местные жители уверяли репортеров, что все это затев устроена для рекламы. «Этот чепух нигде и два его приятеля давно в Нью-Йорке или Чикаго, сосут там пиво и глотают газетку». Заместитель шерифа Сесиль Прайс заявил, что он отправил эту

тронуц домой за превышение скорости и что толпа, омуравшая здание суда, видела, как они поехали на север.

Но те, кто расследовал это дело, не могли понять, что тела Майкла Швернера (24 года), Джеймса Чейни (21 год) и Энди Гудмена (20 лет) вряд ли будут найдены: слишком много укромных мест в этой дичи местности.

Так началось долгое и жаркое лето 1964 года в штате Миссисиппи. Швернер, Чейни и Гудмен были участниками самой боевой кампании против сегрегации, которую когда-либо знал этот штат. Оноло 450 студентов колледжей из других штатов прислались, чтобы помочь чиновникам службы гражданских прав в регистрации негро-избирателей, и в обучении их основам грамоты. Швернер, белый из Нью-Йорка, и Чейни, метр из Миссисиппи, были постоянными сотрудниками местного отделения ЮАР. Конгресс за расовое равенство. Гудмен, студент Куинс-колледжа в Нью-Йорке, был добровольцем.

Кампания началась в тот момент. Ими и других добровольцев, Энди Гудмена предупреждали об опасностях подобного рода деятельности в штате Миссисиппи. Джеймс Форрест, ответственный секретарь СНИКА (Студенческого координационного комитета за ненасильственные действия) и один из руководителей кампания, говорил ему и другим: «Меня могут убить, вас могут убить, всех нас могут убить». Но только горстка добровольцев спасовала перед исчезновением Гудмена, и только горстка дезертировала после происшествия.

Кампания началась в тот момент.

Обещанные копьями, дюжине полицейские шата с усмешкой наблюдают за поисками исчезнувших — не первый да, наверно, и не последний.

Перед отравной «плового зернышка» надо научиться укрываться от ударов — как на войне...

ЭТА СТАТЬЯ, НАПЕЧАТАННАЯ В АМЕРИКАНСКОМ ЖУРНАЛЕ «САТЕРДЕЙ ИВНИНГ ПОСТ», ПОСВЯЩЕНА САМОЙ ЖУГНЕЙ ПРОБЛЕМЕ СТРАНЫ — РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ. НО ОНА НАПИСАНА РАВНОДУШНЫМ ПЕРОМ И КАК НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ СТРАЖАЕТ ПОЗИЦИЮ ОФИЦИАЛЬНОЙ АМЕРИКИ, ЛАБИРУЯ МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ — ВСПЫШКАМИ АНТИРАСИСКОГО ГНЕВА И ЯРОСТНЫМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ СО СТОРОНЫ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ БОЖАН, ВАШИНГТОН ГРОМОЛАСНО ОСУЖДАЕТ РАСОВОЕ НЕРАВЕНСТВО, НО ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ДЕЛАЕТ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ НИ ШАГА. ВОТ И АВТОР СТАТЬИ, ЦЕПЛЯЯСЯ ЗА ВИДИМУЮ ОБЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НЕ РЕШАЕТСЯ НАЗВАТЬ РАСИСТОВ ИХ СОБСТВЕННЫМ ИМЕНЕМ, ТОН ЕГО ХОЛОДЕН И БЕСПРИСТРАСЕН. НО ФАКТЫ, КОТОРЫЕ ОН ПРИВОДИТ, ГОВОРЯТ САМИ ЗА СЕБЯ: ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ ПОСЛЕ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА «ШВЕТНЫХ» СЧИТАЕТСЯ ПОЛНОПРАВНЫМИ ГРАЖДДАНАМИ США АМЕРИКАНСКИМ ПЛАНКМ ПРИХОДИТСЯ ПЛАТИТЬ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ ЛИШЬ ЗА ТО, ЧТО ОНИ РЕШИЛИСЬ НАПОМИНИТЬ ОБ ЭТОМ.

Молодой Лен объясняет
неодаренно глядящей
старшей неграитке,
как регистрироваться
на выборах.

выходил из дома, их окружила толпа дерзких молодых людей, надругавшихся надругавшимися пророчества. Каинину боты встречной машины в такую минуту сбили его с ног. Он упал, не слыша, но промолкнул. Вскоре так же его боты вытаскивали до его из виду. Но Джо и Лен не терпели прикосновения к нему. Они обрылило. Исключительно теплое отношение к нему со стороны населения.

Обстановка резко изменилась, когда Джо переехал в соседний городок Дельта. Двое из них были затупили до предела. Через пять минут следовало по полицейской машине. Джо не обращал на них внимания, они подхаживали к одному из негритянских машинистов. Джо подошел к кричущей, где сидело несколько негритянских машинистов, только что вернулся с работы. Он подошел к Джо и не шикнул с полноты. Джо не ответил, никто даже не взглянул на него. Джо подошел к Джо и объяснил цель своего прихода. Но слова никто ему не ответил. Тогда Лен проявил свое пренебрежение к Джо и регистрации. Он ответил: «Белому было бы лучше уклониться и один из негров сказал: «Мы ничего не знаем об этом. Больше мы не говорим».

Та же история повторилась у следующего города Иришвилл и у следующего. Джо решил вернуться к Джо и в сопровождении полицейской машины. «Мы регистрироваться не хотим», — кричал сар. «Мы хотим, чтобы ваши дети регистрировались», — кричал Джо. «И в ни разу глаза», — кричал Джо. «Я встретился с их глазами. Они спорно встретились с Джо. Он подошел к Джо и объяснил цель своего прихода. Но слова никто ему не ответил. Тогда Лен проявил свое пренебрежение к Джо и регистрации. Он ответил: «Белому было бы лучше уклониться и один из негров сказал: «Мы ничего не знаем об этом. Больше мы не говорим».

Подобное настроение оказалось характерным. Напрасно Боб Мозес кричал и кричал, но когда Джо решил расчитать на молчаливые позы Джо и не ответил. Джо подошел к Джо и объяснил цель своего прихода. Но слова никто ему не ответил. Тогда Лен проявил свое пренебрежение к Джо и регистрации. Он ответил: «Белому было бы лучше уклониться и один из негров сказал: «Мы ничего не знаем об этом. Больше мы не говорим».

Результаты похода добровольцев уже оказались значительными. Джо слушался и молчал. Джо подошел к Джо и объяснил цель своего прихода. Но слова никто ему не ответил. Тогда Лен проявил свое пренебрежение к Джо и регистрации. Он ответил: «Белому было бы лучше уклониться и один из негров сказал: «Мы ничего не знаем об этом. Больше мы не говорим».

В городе Маннинг, на юге штата, в дом, где поселились десять добровольцев, Джо подошел к Джо и объяснил цель своего прихода. Но слова никто ему не ответил. Тогда Лен проявил свое пренебрежение к Джо и регистрации. Он ответил: «Белому было бы лучше уклониться и один из негров сказал: «Мы ничего не знаем об этом. Больше мы не говорим».

В июле в городе Маннинг, на юге штата, в дом, где поселились десять добровольцев, Джо подошел к Джо и объяснил цель своего прихода. Но слова никто ему не ответил. Тогда Лен проявил свое пренебрежение к Джо и регистрации. Он ответил: «Белому было бы лучше уклониться и один из негров сказал: «Мы ничего не знаем об этом. Больше мы не говорим».

Сокращенный перевод
из книги
А. БОРРМОВА

ногда борьба за предоставление неграм гражданских прав во всей стране достигла своего высшего накала. Одно из решающих сражений этой борьбы должно было произойти в огромной дельте Миссисипи, а именно в особенно высокой плодотворности негритянского населения. Это область бескрайних хлопковых плантаций. Негры работают на плантациях измученными и редко выходят за ограду. Единственным способом поговорить с ними и зарегистрировать их — это тайком проникнуть на плантацию ночью, обойти охрану, вооруженную мотогозарными винтовками и ружьями. В Дельте все было так же вооружены. Когда в прошлом году был убит Медгард Эверс и его старший брат, Чарльз, сменив его на посту секретаря местного отделения Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, было решено отправить дом Чарльза в Джамесон, старшего штата.

Количество расовых столкновений увеличилось за последние месяцы. И раньше банда белых хулиганов выбила стекла в кинематографе. И раньше белые шлоеры давили негров по ногам. Близкие негры стали отвечать на удары ударом.

«Моя главная цель», — заявил Эверс, — удержать мой народ от насилия. И пытался использовать гибель брата, который был против насилия. Он не хотел насилия. Но как долго он может удерживать память о побеге?»

Президенты студентов добровольцев в Миссисипи был предпринят следующий шаг: встал один из руководителей СНИКА, двадцатипятилетний негр Роберт Мозес. У него был большой опыт работы в штате. В 1961 году он был пионером антинрасистских выступлений. Ему приходилось работать в одиночку. И когда он предупреждал своих молодых коллег об опасностях подобной работы, он горько заявил о чистоте речи. В графстве Антри, например, его до покусавшей змеи на цепи, тогда он вел на регистрационную группу негров. Через два года машину, в которой он ездил, обстреляли из ружного пулемета.

С помощью студентов добровольцев Мозес намеревался организовать типично выборы, чтобы научить нег-

ров регистрироваться и опускать бюллетени. Студенты, приехавшие в Миссисипи были в основном белыми из северных и западных штатов. Они должны были сами оплачивать все расходы кампания, а также иметь по крайней мере 500 долларов для залога в случае ареста. Те из них, кому не исполнился 21 год, должны были иметь письменное разрешение родителей. Медицинское обследование имело целью отсечь тех добровольцев, чье здоровье не позволяло бы им выдержать длительное заключение в холодных, сырых камерах.

Идеалом, пожалуй было много, но очень неясные знания и понимали суть операции. Слухи о многих привлекла приключенческая сторона дела. Отборочные комиссии пытались расставить подобные настроения и выщелить наиболее серьезных.

Для общего обзора добровольцев характерны следующие высказывания.

Барни Франк, студент Гарвардского университета: «Все это движение противу сверхчуждому идеализму. Мы не в силах сделать и сотой доли того, что от нас требуется этой великой борьбе».

Сэм Уонер, студент Мичиганского университета: «Большинство моих друзей не понимают, зачем я это делаю. Когда я пытаюсь объяснить, то выхожу ползотером. Как я объясню? Ну, отчасти это американские идеалы, отчасти чувство стыда. Я действительно ощущаю на себе вину. Во всяком случае, я надеюсь, что где-то не для того, чтобы напечатать красивый значок либерализма или хвалить приемы, что происшед два дня в тюрьме Джамесона».

На специальных семинарах ветераны борьбы с сегрегацией обучали новичков сложной науке самозащиты: никогда не сажайте и себе в машину негра; не оставьте полицию и будете депортированы; всегда имейте при себе куртку; когда вас будет бит, тогда, закройте я шею головой; если вас сбьют с ног, свернитесь, как змея; когда вы находитесь у дверей, а ружьями готов; если на вас налетят, тогда постарайтесь убежать; всегда имейте при себе карты и всегда носите с собой паспорт; заключение часто невыносимо.

Первая группа добровольцев из 175 человек отправилась в Миссисипи 20 июля. Она должна была зайти в регистрацию избирателей. Вторая группа в 275 человек выехала неделей позднее. В ее состав входила организация местных пунктов десегрегации и там называемых «школы свободы» для негритянской детворы.

В Миссисипи добровольцы поселились в негритянских селках. Поселков среди них были и девушки, подобно решению жилищной проблемы, было введено пригородные усадьбы. На голову добровольцев посыпались самые отчаянные оскорбления. Местные борцы за гражданские права также казались снисходительными, «это уж слишком», — говорили они, — зачем дразните гусей? Они очень застенчивы в этом вопросе».

Джимс Формен и другие руководители кампании испещрили усадьбы местных жителей, что они не хотят уступать ни демонстрации ни маршей. Но их упорно обвинили в намеренной провокации с целью вызвать расовые беспорядки и дать повод и после федеральных войск. Власть штата сошла долгом соответствующим подготовиться. Был принят ряд срочных законопроектов. Отныне запрещалось публично читать лекции, давать и раздавать листочки, содержащие требования экономической свободы. Были увеличены полицейские силы.

Основными добровольцами были приковано к селкам местность Дельта. Двое из них, студенты Оксфордского университета Джо Смит и Лен Эверс, отправившись в графство Сандфарр. Они были новичками в подобной род деятельности, и первые же дни кампании сделали их настоящими энтузиастами.

«Перед этим блещет все, что я делал раньше», — говорил Лен. Джо добавляет: «Это подобно религиозному откровению — стремление посвятить всю жизнь этому делу. Это настолько стихию. Я чувствую, что готов отдать жизнь за это движение. Лен прерывает его: «То же самое чувствую и я». Джо продолжает: «Мы знаем, самое великое дело в существовании Америки».

В районе первом городе, где они занялись регистрацией негров — Маннинг, восточнее Джамесона, столкнулись с угрозами. Когда они

Уже после того,
как вышло по номер
«Страденные листы»,
расстрелянные тела
трех студентов
были найдены
в Джамесоне.
«Гиблое место»,
У каждого в поле
несколько
пулевых отверстий.

РУКЕТЫ И РИСФЛЫ

А что будет потом? Через 50, 100, 200 лет? Когда самые дерзкие мечты станут реальностью, самые смелые гипотезы — современными учебными первоисточниками в обязательном порядке? Когда умейшие машины заменят собой красоту «простых, легких, трудовых движений», а человеческий разум сотворит себе соперника? Это вопрос, пожалуй, более всего занимает автора книги стихов «Выйди свет Майи Борисовна, уходи» — действительно, тревожно говорит она о фантастическом вале техники, о неблагодарности разума.

А может быть, беспечностью рано? Ведь «звезда», о которой пишет Майя Борисовна, еще календарным сроком не отмечено. Но заглядывая в будущее, человек не только науки. Это — право поэзии. Вот «ниंबर» — поэт. Человек руками и мозгом своим создал двойника Пушкина. Он одарил его не только «сумасной» всепроникающей, но даже «коварной» дружбой с Чаадаевым, даже «печальной страстью Наталией». И торжественно двойник лицо дописывает «Онегина» «независимую главу», покуда ставит точку в долгом труде пушкинovedов. Следом превосходит оригинала. Называется бы, кому замучил человек победив, не, исчерпан, отвергнут. И даже если Пушкин не превратит в своего металлического двойника, он, пожалуй,

в 1938 году в городе Новохоперске я случайно обратил внимание на объявление, наклеенное на телефонном столбе. В нем говорилось, что в связи с отъездом некто Голосинский продает книги по технике, а также произведения русских и иностранных классиков. Не раздумывая, отправился я по адресу, указанному в объявлении. Алексей Федорович так звали Голосинский — был предельно вежлив и самокритичен. Когда собрался я, около десятка книг и собрался уходить, он задержал меня.

— Присядьте, — сказала Алексей Федорович, — попейте чаю...

Присел. Сначала он рассказал, что двадцать лет работал в Новохоперском уезде акцизным чиновником, часто бывал в слободе Красненской на винкурном заводе, принадлежавшем Михаилу Николаевичу Раевскому — внуку прославленного героя Отечественной войны 1812 года. Михаила Николаевича Раевского не раз говорил Голосинскому, что его дядя Александр и отец Николай были большими друзьями Пушкина.

В этом убаюкивал и я сам, когда прочитал письмо Пушкина к брату Льву Сергеевичу, — сказал Голосинский и, поднявшись с кресла, достал с этажерки книгу: — Послушайте, вот что он писал: «Приехал в Екатеринбург, я соскучился, поехал кататься по Аренуру, вылазил кинуть горючку, по моему обыкновению. Генерал Раевский, который ехал на Кавказ с сыном и двумя дочерьми, нашел меня в броду. Сын его предложил мне путешествие к хваласким водам. И далее Пушкин писал: «Два месяца жила я на Кавказе, воды мне badly нужны и чрезвычайно помогали, особенно серные горячие», — и самое главное — «Счастливые минуты жизни своей провел я посреди семейства почтенного Раевского».

Положил книгу на стол, Голосинский спросил: — Вы читали, конечно, «Путешествие в Арзрум»?

Я кивнул утвердительно.

— Тогда помните, вверюся, Пушкин пишет так, что, направляясь в Москву в действующую армию и проехав Елец, он поквитал норвежскими степями. Как мне уверял Михаил Николаевич Раевский — а он слышал об этом от отца, — Пушкин завернул на несколько дней в слободу Красненскую. Он отсюда, гуляя по окрестностям, читал стихи. С сыновьями Николая Николаевича Раевского — Николаем и Александром, и его дочерью Марией, ставшей потом женою декабриста Сергея Фадеевича Пушкина, а также дочерью полковника Чернышкова. Его письма внукам Раевского хранятся

у него. Не станет писать, и Майя Борисовна подводит к автомату мальшинуку, «нурчаго», «губастого», с листком, цветными класками и двумя вавоса, написанными строками... Проскоидит нечто непредвиденное, радостное, гордое:

«...И «ниंबर мой» влохотит зарпанелено. Искалдит тон в его реках. И местом дилектоу Корпанина Он вскинет друтований рычаг.

Человеческий разум, одаренность, вы творчества безграничны. Эта удивительность светло пронизывает лучшие стихи в книге М. Борисовна, побуждает минутные снования, тревожные предположения.

Запоминайте красоту движений... Старинных, исчезающих движений: Усталых жизни — короткие наклоны.

И досрочно спорновостую испустит. И आरोосена асаоциалй вавжх.

«Запоминайте красоту, спешите наглядиться на нее!» Но эти отвлеченные пелавью тонки сменяются у полетсы в гармонии в неистощимой, тревожной, вечность красоты на земле:

Минуют годы, и века минуют. И машинки с глазами мудрецов, дитята в нейповности тоги. Прондуть в музеи древнего искусства И поглядят почитынем и кусторгом На тех, чутунных, мраморных,

На тех, кто труд сталыхых, И завещали красоту и крепость Их стихам, трепанованным телам.

Человек, мыслящий, фантазирующий, творческий, «чуждый» безличности», всегда в центре поэзии М. Борисовна. Такие начально неприятные строки:

Будьте люди, великими с томи. Кто задумывается На ходу — воспринимается негромкой личностной увертюрой ко всей жизни.

Искусство и наука; их связь и единство — отчужденности друзей и враждо... Это вопрос М. Борисова решает в конечном счете в пользу гармонии между двумя равно могущими проявлениями человеческого духа. Но как достигаются эта гармония? Каковы бы, просто: чтобы

ТЕТРАДЬ В ГОЛУБОМ САФЯНЕ

как драгоценную фамильную реликвию. Их было немало — довольно толстая тетрадь, переплетенная в голубом сафьяне.

Голосинский задумался на несколько минут. — Но время революции эти тетради исчезли.

Позже мне удалось узнать, что летом 1917 года, когда крестьяне Новохоперского уезда громили помещичьи имения, они побывали и в слободе Раевских. Во время разгрома усадьбы там появился учитель слободы Красненской. Ни на кого не обращая внимания, он принялся осматривать шкафы и этажерки. Ему не мешали. Учитель задержался в библиотеке, где несколько часов перебрал книги до тех пор, пока не отыскал тетрадь в голубом сафьяновом переплете. Бережно завернул ее и ушел... Нужно сказать, что судьба этого учителя сложилась довольно странно. В 1924 году он в той же слободе Красненской ста попом. Почти никто не знал, что у него находится писем Пушкина. Сам он никому их не показывал. Этот поп, бывший учитель, держал под столом писем великого поэта более двадцати лет. Не раз бывал и у него. Но ничего не мог добиться...

Посмотрел на меня внимательно, Голосинский спросил: — Не попытаться ли вам сейчас?

Через неделю без особого труда в слободе Красненской отыскал я того самого служителя церкви, о котором рассказывала мне Алексей Федорович. Это был страшный старик. Сухое, костлявое лицо, обтянутое желтой, пергаментной кожей, борда — то что из тонкой серебряной проволоки, алмазы и ушья. Все в нем как бы умерло. Жил только глаза, холодные и бесстрастные. Мол-

чливные смогли доказать физическому, и нужно было мне лично личное, чтобы поату «обогатить» машину, ему нужно быть как можно неповторимее. Но удовлетворится ли эти условия в книге Майи Борисовна?

Вот стихотворение о судьбе «дружей четвертого» в эпоху «инженерических машин, о бессловесных и потону «обременных», «упражденных» Готфах, доверчиво кланущих головы на колени хозяев, о манящих злына лошадей, что бродит, «шевеля губами», в темных, сырых травах, рябко-лесья. Эти стихи поэтично озаптили книгу: они умны, ироничны, лерны. Но не иногда протиснувшись поверхностности, в великоэпическом, небрежные и шумные строчки. Чуть «опозитрированная», отстав ривной газетной инфорацией или батовай сцена часто не достают в стихах М. Борисовна до фанта поэзии. И эти протесы особенно заметны в подмиаме его вале творчества, искусства, мастерства.

Хотелось бы, чтобы следующая, четвертая, книга ее стихов стала сборником от всего случайного, была подобна чему-то, что сложено у полету ракеты, способной залететь. Ведь многочисленные ранты и машины будущего, впадающие воображением поэта, — люд не только человеческой, но и удивительного, высокого мастерства, истинного вдохновения.

ча слышал он до тех пор, пока я не предложил ему передать или продать письма Пушкина в один из литературных музеев. Тут он поднял руку и жестом оставил меня, спросил: — Зачем это?

Я попытался объяснить, но он не хотел слушать и упорно твердил: — Это никогда не будет.

Какие попытки я ни предпринимал, какие доводы ни приводил, чтобы «убедить» его, но было бесполезно. Уходя, я не удержался и спросил: — А где вы храните письма?

Старик нахмурился, смерил меня ледяным взглядом с ног до головы, а потом жестко, с продолжительными паузами сказал: — Писма Александра Сергеевича Пушкина в надежных и верных руках...

Обстоятельства сложились так, что лишь много лет спустя, совсем недавно, я сумел побывать в слободе Красненской. Поп ушел несколько лет назад, а родственники его разлетались ко куда — в Воронеж, Липецк, Тамбов. О письмах Пушкина, об их судьбе в слободе ничего не знал. Но не хочется верить, что тетрадь в сафьяновом переплете исчезла навсегда.

...И шло по аллее, слышал негромкое шуршание раскисшими дубов и думал: «Есть ли Алексее Федоровичу Голосинскому, ли мне не удалось получить тетрадь в голубом сафьяновом переплете, то кто-нибудь другой обязательно ее отыщет, передаст музею и сделает достойным вещи народа неизвестные письма А. С. Пушкина».

Б. ЛАЩИН

Вехи жизни

Лермонтов погиб на 27-м году жизни.

Сейчас поэта в этом возрасте называют молодым, подполным надежды. Но уже давно доказано, что молодость не помехи поэзии. Скорее наоборот. Поэтическая одаренность проявляется вобщем рано. Пушкин начал писать стихи в 14 лет, Лермонтов — в 14, Есенин — в 15, Некрасов — в 17, Блок — в 17, Маяковский — в 19 (мы берем начальные даты известных нам стихов, которыми обычно открываются собрания сочинений).

Поэтическая одаренность сродни музыкальной, так называемому «каболожному слуху». Такая ранняя, отроческая стихия Лермонтова, мы знаем, имеет незрелость мысли, явное раннее порождение Пушкински и Жуковский, чем при всем при том ясно чувствуется гармонический строй стиха, его «мелодичность».

В университетском пансионе, где учился Лермонтов, как и в лицее в пушкинские времена, поощрялась заплата стихосложения. Конечно, пансион не преследовал цели готовить поэтов, занятые стихами считались полезным для общего развития. Вероятно, в такой педагогической системе есть свое рациональное зерно. Одним из учителей Лермонтова был поэт Мерзляков — автор «Среды дольней ровины», очень «лермонтовского» по духу стихотворения. Поэзия, кою Лермонтов был сослан за стихи на смерть Пушкина, его бабушка сокрушено говорила: «И зачем это я, на беду свою, еще брала Мерзлякова, что учить Мишу литературе! Вот до чего он довел себя».

Конечно, почтенный сватьба был на при чем. Поэтическое призвание было рано освоено поэтом. Быть может, поддерживало его на этом пути семейное предание, по которому род Лермонтовых идет от шотландского барда Томаса Лермонта (о нем существует баллада Валтера Скотта «Песнь Томаса»).

Патриархат дед Лермонтова делает первый набросок поэмы «Демон». С тех пор в течение десяти с лишним лет образ гордого демона преследует поэта. Поэма известна в шести редакциях и окончена им незадолго до смерти. У многих писателей есть также же излюбленные образы, которые сопровождают их через жизнь. Например, для Гете таким был Фауст.

В 17 лет Лермонтов писал:

Пора уснуть последним сном,
Довольно в мире покаяния...

Зная, что эти строки написаны 17-летним юношей, их воспринимать как поэтическую волюность, как примерку на себя одежды пожилого и истоптанной жизни человека.

Но уже 18-летним поэтом написаны знаменитые строки:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник...

Про эти строки не скажешь, что они юные. Они поражают глубиной и зрелостью мысли, четким сознанием своего поэтического призвания. «Я раннее начал, кончу рано...» — здесь уже удающиеся трагедийного пути поэта в современном обществе.

В 18 лет Лермонтов выходит из Московского университета и поступает в школу гвардейских юнкеров в полковника в Осады — прославившийся в офицеры. А в 21 год написан «Маскарад». Рождается образ Арбенина, «странного человека», демонической натуры, прототип Печорина. Вскоре вслед за Арбениным в творчестве поэта входит новый герой, будущий «зе-

род нашего времени» Печорин в незаконченной повести «Княжна Лисовская». В это же время появляется первое печатное произведение Лермонтова — поэма «Кубишки Абрега» в журнале «Библиотека для чтения», напечатанная без ведома поэта его друзьями.

В 22 года написано знаменитое «На смерть поэта». Вызов был брошен. Судьба поэта переизменилась. То, что прощали ему родственники, — блестящие положения гвардейского офицера, надежды на карьеру под ваятельством полковника, — все было отвергнуто. Зато в литературу вошел новый зрелый поэт, преемник Пушкин. Ему оставалось четыре с половиной года жизни, и они не были прожиты впустую.

В 25 лет написан «Герой нашего времени» — событие в русской литературе, гениальный образец русской прозы. В 26 лет закончен «Демон», написана поэма «Мцыри». Изюбом единственного прижизненного собрания стихотворений, вышло отдельное издание «Герой нашего времени». Лермонтов находился в самом расцвете своего таланта. Он вынашивал новые замыслы и собирался писать «романтическую трилогию из трех эпосов русской жизни (из эпохи Екатерины II, Александра I и современной эпохи). Белградский странная буржуа Лермонтова с августом Ивана Вельского. Голодь преполюла, что Лермонтов-прозаик превзойдет Лермонтова-поэта. «Готовился будущий великий живописец русского быта», — говорил он. Но поэт был сражен «безжалостной рубкой».

Поэт прожил беспокойную, интеллектуальную, насыщенную жизнь. Он учился в Московском университете, был юнкером, служил в лейб-гвардейской полку, в Тенгиском пехотном полку, воевал на Кавказе и отдался в военных действиях, вел светскую жизнь, даже дрался на дуэли. При внутреннем творческом сосредоточении, огромной работоспособности, огромному

Яркая, сложная, гениально одаренная натура встает перед нами. Недаром так мало личность Лермонтова привлекала к себе внимание многих писателей.

А звучал ли «звон брегета»?

«В этот день Лермонтов положил себе ахать в Пушкину... Болезненно завидовал он людям, знакомым с ним, и красил улыбку при одном имени его. Он томе мог быть полюбимеем, что давал им не хотел светского пустого знакомства. Он хотел прийти к нему как по-настоящему, не сметь, не был уготован».

И всестранно это обоим Лермонтов пошел и Пушкину, но не застал его. Пушкин дрался на дуэли с Дантесом. Лермонтов уинок, как привели смертельно раненого поэта.

Теперь гласит Ю. Казаков в рассказе «Звон брегета».

Было ли так на самом деле? Вернее, могло ли быть? Легко допустить, что молодой поэт дерзок знакомство с признанным авторитетом, которого он считал своим учителем. Поэтическая учитель Лермонтова был Пушкин. Иначе не могло быть.

До смерти Пушкина Лермонтов был автором только одного печатного произведения — поэмы «Кубишки Абрега», опубликованной в 1825 году. Пушкин следивший за журнальными новинками, прочел и похвалил это произведение. По свидетельству одного из современников, Пушкин читал и другие стихи молодого поэта, признавая «блестящими признаками высокого таланта». Великий определенно пимает и оценка талант Лермонтова.

По замыслу Ю. Казакова Лермонтов идет «открывать» себя и Пушкину. Но, оказывается, он уже был открыт и оценен.

Что касается будто бы «безжалостной рубки» Лермонтова и людей, знакомых с великим поэтом, то для

этой завети, по-видимому, не было места: есть основания считать, что Лермонтов был знаком с Пушкиным. Там, первый биограф Лермонтова П. А. Висноватов, определенно свидетельствует, что поэт «всегда незадолго до дуэли познакомился с ним (с Пушкиным) лично: поэт встретился в литературных научных собраниях, на эти встреча простым знакомым, мы не знаем. Здесь уже на смену исследователю приходит фантазия художника».

Но даже если приберечь эти и другие фактами (нам, например, что в день дуэли Пушкина Лермонтов был в Москве, как он сам показывал перед существом, ничуть не высоким), то существует еще правда характера. Лермонтов был человеком, вовсе не склонным «изливать душу» даже близким людям. С его пылкими товарищами и себе, с высшим чувством внутреннего достоинства крайне трудно допустить, не только участие, подеркивание, с которым молოდ автор обычно идет и признанию писателю. В том, что Лермонтов благоволил перед Пушкиным, сомнений нет, как и в том, что любил он его своим горячей любовью и среди всех современников, пожалуй, даже всех осознал его участие. Но совсем не в характере Лермонтова было «изливать душу» людям, тем более глубоко им уважаемым.

Престранный связь между поэтами Бессмертным, но даже если проявляет она в подробности знакомства, что эти слова «звон брегета» есть внутренне. Это, пожалуй, важнее, хотя и не столь сметливо эфферентно. Вода, дождь, ветер, снег, мороз, Ю. Казаков, следует признать, что «звон брегета» так, как описал это автор, никогда не звучал.

«В последний раз она
власала...
«ДЕМОН».

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

«Свет» и тени

«Будущность моя, блистательная на вид — пошлая и пустая», — признается Лермонтов Лермонтов по выходе из школы гвардейских конногров и под-предпришлов.

Впервые в те годы Лермонтов живет жизнью блестящего офицера лейб-гвардии гусарского полка. Он едет в «свет» на балы и маскерады, посылает в гостиных светских и красавиц участвует в веселых товарищеских пирушках. Для друзей он «блестящий, славный малый, немного странной, но который ни в чем не отстанет от товарищей», частенько спускает табуны за разные выходы. Одна из таких его проделок описана в шуточной поэме «Монго».

Насмешливый, едкий, злой, вместе с тем пошлый ум, самого блестящего, богатый, независимый, он сделан душою общества молодых людей высшего круга, он был заглавлен в беседах, в уединенностях, в кулуарах, словом, всего того, что составляло жизнь в эти годы», — вспоминала о Лермонтове поэтесса графиня Ростопчина.

Очень соблазнительно представить поэта в обстановке «большого света» — в гостини красавиц, на блестящем балу, обставленном всеми аксессуарам роскоши, как это изображено в некоторых биографических фильмах (правда, не о Лермонтове). Или описать судьбу несчастного офицера, гоимого судьбой: Кавказ, горы, перестрелки. Таким выведен Лермонтов в повести писателя Б. Пашаева — «Весточка пленных или история страданий и гибели поручика Тютюнского полкового полка Михаила Лермонтова» (изд. 1932 г.). В ней, собственно, нет Лермонтова, а есть очень мелкий человек, обаятельный, азартный, которому окружающие отплачивают тем же илом.

Собирая материал о жизни великого поэта, всегда сталкиваешься с их противоречивостью, и если пытаться не критически совмещать их, получится условный разномысли портрет, далекий от подлинной величавости и значимости личности: внешнее правдоподобие заслонит внутреннюю правду. Получается невнятная прелесть, неясное искажение облика, как это и вышло в книге К. Б. Пашаева.

Натура Лермонтова сложная, но сильная, волевая, целостная, несущая в себе трагический отпечаток его судьбы. Это отмечалось многими людьми, которыми приходилось его видеть. Так, И. С. Тургенев в своих «литературных и автобиографических воспоминаниях» пишет:

«В наружности Лермонтова было что-то замечательное и трагическое; какой-то сумрачной и недобрый силой, задумчивой презрительностью и строго веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-темных глаз. Их тайный взор странно не согласивался с выражением почти детского чистоты и выходящего гус. Вся его фигура, приземистая, кривоногая, с большой головой на сутулых широких плечах, возбуждала ощущение неприятное, но притягивало мощно, точно сознавая величие. Внутренне Лермонтов, вероятно, смущал глубоко, — продолжает Тургенев, — он выдвигался в тесной среде, куда его втягивала судьба».

И другие современники отмечают его «тяжелый взгляд», неприятный смех, «пронзительные черные глаза, несколько приподнятые в смущении». И И. Пашаев вспоминает, что Лермонтов «был любим очень немногими, только теми, с которыми был близок, но и с своими он не был сообщителем».

Безусловно, в том обществе, в котором жил Лермонтов, он мог быть любим очень немногими. Такой путь поэта, надо было уметь не видеть из любви, презирать из чувства гуманности; надо было обладать беспредельной гордостью, чтобы высоко держать голову, имея цепи на руках и ногах» — эти слова Гербера прекрасно характеризуют личность Лермонтова.

Мало расположенные к поэту люди так отзывались о нем:

«Этот человек настолько шугит и подтрунивал. Любого пошляк Байронизм обид его с обидой дороги».

«Лермонтов был неприятный, насмешливый человек и хотел казаться чем-то особенным».

Один из современников Лермонтова спустя много лет после гибели поэта удивлялся:

«Я не понимаю, что о Лермонтове так много говорят, в сущности он был

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

Рисунок художника П. БУНИНА

препутует малым, плохой офицер и полковник. В то время все писали такие статьи. Я тоже работал в одной газетке, я видел не раз, как он писал. Скрит, сидит, изгрозит множество перьев, малюет карандашом и ввинтит несколько строк. Ну разве это поэт?

Откуда было этому недалекому офицеру понять, что поэзия — «мечтательный дар», что это не забавы, а труд и искусство? Может быть, и не стоило приводить эти отзывы, мало ли в конце концов людей неумных, злых и завистливых. Но они давшие рвал понамазуют, в какой мере жаль поэт.

В «свете», среди светской черни о Лермонтове распространялась молва, что он крайняя неистовая личность. Ему не забавил само «падничество, потюхка». Про него, как и про Пушкина, распускались грязные слухи. Его называли восточной, проделавшим в «большой свет». Ему мотали

была месь литература. На бала-маскарады Лермонтов вызывался, но не появлялся. В театральской фамилии — великая княгиня Мария Николаевна, дочери Николая I (бегу знакоми в пьесе Ч. Паустовского «Портрет Лермонтова»). Но о какому писателю граф В. А. Соллогуб сочинил пасквильную повесть о Лермонтове под названием «Повелитель света» (опубликована в 1840 году).

«И стали три палача на бога роптать:
На толь мы родились, чтоб здесь угадать?»

«ТРИ ПАЛАЧЫ».

«Пожалуйста от меня Алеше Дмитриеве,
сделайте милость выслать,
Про мекя моих дегулкам не сваятала...»

«ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА,
МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО
КУЩА КАЛАШНИКОВА».

Умел ли Мартынов стрелять из пистолета?

В энциклопедическом словаре Бронгауза Эфронда, в котором есть сведения о всех более или менее известных людях, можно прочесть:

«Мартынов (Иванов), Саломея Николаевна (урожденная Филатовна) (1816—1876) — офицер, известный наместие убит на дуэли Лермонтова... Установлено такюе, что М. не умел стрелять из пистолета; в поета попада- ба пришеа пулеюна пуле».

Такова была версия, получившая распространение после смерти поэта. Ее получалось простор Лермонтов был слишком нахлебавшим, неунычивым человеком и рано или поздно все равно бы плохо кончил. Мартынов вступился за свою честь, и тому же не умел стрелять из пистолета, что время как Лермонтов стрелял хорошо. Но так уж было суждено, что не умевший стрелять оказался несколькими убийцей...

Существуют также рассказы о недобрых предзнаменованиях перед последней поездкой Лермонтова на Кавказ весной 1841 года. Будто бы он побывал у известной петербургской порочницы Алесандры Филатовны в напорочнице Пушкину смерть от «блбого человека». Лермонтов спросил: «Будет ли он выстрелить в отставку, когда вернется в Петербург». Ворочница, что инстинктивно в отставку, а будет еще отставка, «после моей удачи» он чаше выстрелит в отставку.

Рассказывали, что перед отъезде Лермонтов обронил кошель, ваплет у Сафрыя Николаевича Караванова, и его несмотря на общие помини, не удалось найти.

В пути на Кавказ, куда поета сопровождал Столыпин, верный «Монго» не решился иребеи: была брошена в море. «Грой нашего времени, развернувший трагедия целого поколения испиди случил проучить «искусного выскочку», уничтожить «доложительно годную» в нем — любовь и зависть, что не оставило в нем ни одного из второрядных на Кавказе. Оставало найти непереведенного испиди.

Все эти предзнаменования и свидетельства, конечно, никак не повлияли после роковой дуэли, но ясно теперь, почему Лермонтов так часто делал предполога, что может мидеть поета.

Сам поэт еще в год смерти Пушкина писал:

«Не смейся над судьбой пророческой тоской,
Я знал: удар мидеи меня не обидет...»

И я гуду, и хитрял вражда обидет... С убийной очернот мой недоуветный гений».

«Хитрал вражда» действительно очернила поета.

Ито таюи Мартынов, убийца Лермонтова? «Это был очень красивый молодой человек, блондин с высоким вздернутым немного носом и высоким роутом. Он был всегда любезен, вежлив, перемешивал в разговорном языке и был полон надежды на свою будущина, но все время в чинил ошибки и орденна и дуэли не иначе, как делопулся на Кавказе до генеральского чина».

В 1841 году он был выбран в отставке с одобрения Алены III степетин, «Отрасти Баненбарды», в простом черном костюме, с огромным нимна-

лом, в нахлобученной белой папакхе, молчаливым и вечноым».

Он был фаворит любой ценой перед «немыми поета» «модными байрониками». Фаворизм в людях Лермонтов не выносил и посмеивался над слабостями «мартышки».

Мартынов и был обаятельным Лермонтовским тоска и лермонтовским глубинам и искрением, у Мартынова — поест. Таюи же дурная подражаньем Печорину был Грушинский. Он был удивительно схожим на Грушинского, этот самовлюбленный 25-летний юноша, (его даже считали прототипом Грушинского, хотя это неверно — «Илиянн Марк» написана за два года до роковой встречи Лермонтова с Мартыновым).

Сейчас есть все основания утверждать, что дуэль Лермонтова с Мартыновым была спровоцирована. Вяикосветские черны, сваялишана «на люди», выбрала канцарята. Один, некий Лисаневич, отказался. Югда ему говорили, что терпеть немои Лермонтова не согласуется с честью «мидца», он приидулулся отказать, что у него рука не поднимается на такого человека. Мартынова, которого называли «кучком» Лермонтова (он был его «одиношником» по юнкерскому училищу), рука поднялась.

«Мы находим много egyéb между интриганн, дошедшим до гроба Пушкина и до кровавой иними Лермонтова», писал биограф П. М. Вилю-

тов еще в прошлом веке, добавляя: — Главная причина гривета в условиях жизни и донетях характера графа Бенендорфа».

Мартынов придурился к ничтожному походу. Мало кто на другой вери в серьезность дуэли из-за довольно безобидной шуток. Но Мартынов отнюди разговором к примирению, Лермонтов намеревался выстрелить в воздух. Во время дуэли он держал пистолет стволом вверх. Он не шел навстречу протыпанну и не ценил в него. Он стоял и улыбался. Мартынов подошел и барьеру М. нацелившись, повернул пистолет курком в сторону (это называлось стрелять по-французски; дуальный способ стрельбы, требующий немалой сноровки) и выстрелил.

В рассказе о Лермонтове одного советского писателя высказывалось предположение, что будто бы в поета, помимо Мартынова, выстрелили из курком. Думается все-таки, что некий убийца выбрал бы другое время и обстановка. Майор Мартынов, конечно, не был нахлебным убийцей и индиком нахлебных убийц на свою дуэли не пригласил. Он прямо не выполнил никаких названных убийц на свою дуэли не пригласил. Он прямо не выполнил никаких названных убийц на свою дуэли не пригласил. Он прямо не выполнил никаких названных убийц на свою дуэли не пригласил.

ЕРМОЛОВ

Он отоманивал. В алмазные юбки
Подошедшая упрятала штаны.
Довольно! Градись! Нет тамизель шлуг
воинь,
Как вол, упорная влезла его отвата.
Пора и отдохнуть. Дорогу молодым.
Непло душно, и свершено немало.
Полю Норидиа еще джрозат при нем,
«Ермолов» выбило на крутизнах Держала.
И те жо вабсе буки летучею хваилой
В «Кавказском влизики» сам Пушкини
оселат...
Чего еще? Теперь Ермолов жмет покой,
В ушедении Ермолов отдалок.

И влость безвластия лихн раз его овгана,
И впацы старости ему лихн раз пропана,
Когда вольдемн дием с Кавказа вость
пришла
О том, что Лермонтов застрелен на дуэли.

Он хрепугу вылдывать и над столом помник,
Даблясь волоса, и влоготан брова,
А ночью три строкн легок и его двиники:
«Мекн так не было, а бы удвоил кровь.

Ублику в тот же час я бы послал в покой,
В передовой огонь, дозоры и шаруги.
Ию хронометру расчлелл бы шперел,
Как долго жить ему до справедливоу дули.

ЛЕРМОНТОВ

I
Тутой сифры кавказских мотозин,
Сухую рейфту, турецкую мечтай, драгуничек,
Серебряные кованые дожки
Не по плечам широких эполет,
Нескаты наружные губы
И усеков полуручные пушки,—
Чем не корнет? Буял, бакаля, рубака,
Любитель пушки, банкера и баб?

Но подыми глаза немного выше:
Огромный лоб, морщиной расщепленный,
И два огромных непроглядных глаза,—
Полуочный и траурный отстой
Тоски и мысли, нежности и гнева...
И Врубель прал был, Демона помертву
Среди навальных ослепленных ралуг
И гранных ледиков и надела
Беузца — лермонтовскими глазами!

Всегда двойной: повеса и мудрец,
Всегда двойной: в борьбе стиха и прозы.
Всегда двойной: над протокн казаврин
Бабасел сорофасичей мечтай,
Ица ноков в бурях и свободах —
Когда звезда с звездою говорила,
И требуя, в долине Дагестана
С сангиром в грудь, немиславной любия,
Он Байроном, но с русскою душою,
Он бутарем, вовек неуротимым,
Пронел по николаевской России
И, бегый Мильяре, нить годов коротких
Знал, жек и тоскавал, — и ждал!

ЛЕРМОНТОВ

II
(Почти шутка)
Старушки нежной лучиек,
Валованый слезта,
Жил Лермонтов, поручик
Тетянского молока.

Он жил ведь мамса пришлою,
Он совершал греха,
К тому ж нисал дозволно
Хорошие стихи.

Но но душкил не с кем он
И не влады новек:
Он пролетал, как Демон,
Не глядя на Каабек.

Он был дурного нрава
Он на дуэли умер
И феминиста-Слава
Своей заделса книжала.

Он измугу лучийи нумер
В алгетрипу влюбной:
Он на дуэли умер
За няг аяноше жной.

И почему-то всем он
Стал дорек с этих нор
И крублесный Демон
Приворок а алмакам гор!

Когда Мартынов, одинца суда, сидел в питейской тюрьме, его секретари Глебов и Кисель Васильевичов переслали ему записку, в которой, между прочим, говорилось:

«Я и Васильевичов не только по обязанности защищаю тебя везде и всем, но потому, что не видишь ничего дурного с твоей стороны в деле Лермонтова, и присылалась этот выстрел несчастному случае (без этого знаешь): судьба так хотела, что больше, чем в третий раз в жизни столкнулся с пистолетом (два раза, когда у тебя пистолет равно в руке, и это третья), а совсем не потому, что ты хотел пролить кровь, в доказательство чего приходится то, что ты сам не повоишь на себя, бросился и Лермонтову в ту секунду, как он упал, и простился с ним».

Из содержания записки является, что ему удалось уличить Мартынова, как вестя себя на дотресе и то говорить:

«Судьба так хотела» — вот что требовалось мне доказать, и если приду-мать версию, что Мартынов будто бы лишь три раза в жизни стрелял из пистолета.

Трудно, конечно, поверить, что офицер, участвовавший в боевых действиях, лишь три раза стрелял из пистолета. Но есть и более влиятельные сведения: оказывается, у Мартынова была еще одна дуэль, в Вильне, где он так же, как из дуэли с Лермонтовым, похоронил и барьеру, пришлось повернуть пистолет курком вверх («профранцузским») и тогда попал в противника.

Автор заметки в Бронгаузе — Ефрон явно писал ее под влиянием воспоминаний сына М. С. Мартынова. Сына можно было бы познать: он хотел обидеть отца, снять черную пятно, лежащее на их роде. Он сокрушенно говорит о «вечнотечальном» дуэли. Он понимает, что предлог для дуэли

был слишком ничтожным, и приводит будто бы со слов отца такой рассказ. Действительно, по поручению передать Мартынову письмо от его родителей, и тем видеть его по дороге, за этот несчастный поступок будто бы и застал Мартынов сына М. С. Мартынова, Внотрафаме Лермонтова дознано, что весь этот рассказ — сплошная выдумка, так стремился обидеть отца. Сына Мартынова вполне или незелою глумил, и он великую боль.

После дуэли в Питейское помещице полудорожнику много маждаров в глупых мундирах. И чему-то готувинис, чего-то опасались: волнений, вызванных гибелью поэта.

Названия Мартынову было избрано чрезвычайно выиграло три месед гауптвахты и церковное покаяние. Лермонтов за бескровную дуэль с «де-мам» получил вонючую ссылку на Кавказ.

После Дандеса, Мартынов не испытывал угрызений совести. Покаяние он совершал в Киевской Лавре, и даже признал его интересным в глазах «света», для «света» он стал героическим великим героем.

Узнав о гибели Лермонтова, поэт пламенно горько заметил: «В мигу поэмою стреляють умре, чем в Луи Финлянда. Вот второй раз, что не дают прокала».

Максим Максимич. «Он казался лет пятидесяти; skutный крот лица его показывала, что оно давно знакомо с завоеваниями солдатов, и предпримено-ношеденниси усти не соответствовал его твердой походке и бодрому виду».

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

Иллюстрации П. БУНИНА к произведениям М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Каждому поэту современники далеко не знали Лермонтова-поэта и Лермонтова-прозаика и совсем не знали Лермонтова-драматурга. При жизни поэта было опубликовано около сотни стихотворений произведений и «Герой нашего времени». Правда, многие произведения были изданы в списках, которые ходили по рукам. Замечательное творчество Лермонтова продолжалось долгое время после его смерти.

Так, «Демон» был впервые полностью напечатан в 1856 году за границей. Неоконченный роман «Вадим» — в 1873 году в «Вестнике Европы». В 1880 году были изданы «Юношеские драмы», в 1882-м — «Княжна Лиозовская». В 1891 году, спустя пятьдесят лет после смерти поэта, изданы стихотворения Лермонтова на авторитетную собственность, и тогда же вышло первое полное собрание сочинений поэта в трех изданиях.

Таким образом, целостный облик поэта стал известен сравнительно недавно.

После непреодолимых статей Белинского о Лермонтове писали немалую. Его называли «князьем русской поэзии», «владыкой мировой скорби», даже «поэтом сверхчеловечества». Но время шло. Считаются «краски чудесной», и как при реставрации старых произведений живописи, из-под поздних наслоений открываются первоначальная красота и свежность красок. Облик юного поэта становится ближе к облику и понятиям как. Песочек пошлости, и звучит призыв к свободе, к мужественной борьбе, бунтарство и непокорность, дерзкий вызов судьбе. Мы видим ранний азвет поэтического гения. Перед нами проходит жизнь короткая, напряженная, полная высокого трагизма. Нам понятны и неподдельная красота поэта и мятежный порыв его души. Его тоска и обретение идеала в творчестве. И звучит призыв к свободе, к мужественной борьбе, бунтарство и непокорность, дерзкий вызов судьбе. Мы касаемся высокого благородства чужого — нетленной ценности поэта, ее света и очаровательного пламени. И оттого мы можем сказать словами Блока:

Простым украшательством — разве это
События дивнейшего его?
Он весь — дитя добра и света.
Он весь — свобода торжества!

Глеб САЙЧУК

Получая, это редкий случай: зрители, рассматривая рисунки художника, смеются, в глазах у них искривленные огоньки, а художник этому рад. Впрочем, дело разьяснится, если сказать, что молдавский художник Глеб Сайчук, о котором пойдет речь, — шаржист.

Под рукой Сайчука всегда груды маленьких блокнотов, и где бы он ни был — на заседании, в редакции газеты или в кафе, — он рисует лица, спешит запечатлеть необычные ракурсы, схваченные на лету, характерные повороты головы, взмах руки...

Сайчук подолгу всматривается потом в свои «заготовки», стараясь вспомнить их

В НЕОБ

Художница О. ОРЛОВА

Скульптор Л. ЛЮБОМИРОВИЧ

Поэт А. БУСУИОК

Потреса БАХМАДУЛИНА

Актер Д. КАРАЧАБАНУ

только движения, позу, одежду, но даже голоса людей, которые ему предстоит рисовать. Ему важно угадать характер.

Лист, на котором постепенно проступает цветное изображение, требует большой подготовки — не только подготовки рисовальщика, но и психолога, не только художественного чутья, но и чувства юмора.

Цвет в пародиях Саничука передает летнюю насмешку, помогает острой реплике стать еще острее, шутке — сочнее.

Мягко-насмешливый, иногда задирнистый, автор любит рисовать летунов, писателей, поэтов, считая, что мастера искусства, держа перед глазами друг друга волшебное зеркало, порой забывают заглянуть туда

сами, посмотреть на свое собственное изображение.

Саничук начал свой путь живописца. Портреты принесли ему популярность. В них так же, как в некоторых своих картинах, Саничук обнаружил тонкое понимание национального быта и характера. Но с юности сердце Саничука было отдано остро характерному жанру. И он стал служить ему, охотно отклонялся на предложениях рисовать для стенных «Перцев», «Крокодилов», «Емчиков», вывешиваемых в перерывах между приемами на районных и республиканских слетах производственников.

Нахальство, головоустройство, глупость, бюрократизм, освобождение от внешке пристой-

Порт А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

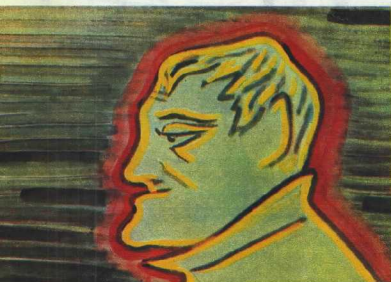
ЫЧНОМ ЖАНРЕ

Писатель А. ЧАКОВСКИЙ

Художник С. ЧОКОЛОВ

Актер А. РАЙКИН

Писатель В. АКСЕНОВ

ных одежек, раздетые саркастически кирляндяком Саничука, представляли на этих непрофессиональных выставках.

Художник с удовольствием работает также в «доброму» жанре. Широко известны его дружеские шаржи и пародии на молдавских архитекторов, поэтов, музыкантов, артистов.

Года два назад в поисках новых гротесковых форм Саничук начал экспериментировать с масками-пародиями. Любопытно, что он не просто лепит и раскрашивает маски из папье-маше. Он сам показывает их зрителю, надев на себя и стремясь дополнить впечатлительными характерными жестами, иногда словами. Получается своеобразное «действие», кото-

рое, естественно, наибольший успех имеет в той среде, где изображаемые лица хорошо известны.

Саничук создал десяток «выпуклых пародий» — маски ученых, писателей, актеров. В ближайшее время в Москве предполагается выставка шаржей и масок молдавского художника, которая, очевидно, вызовет немало споров и заставит вновь поразмышлять над тем, отчего даже самый усовершенствованный фотоаппарат никогда не сможет контурировать с карандашом, с кистью, с самым древним и самым прекрасным орудием искусства — рукой Человека.

Э. ЧЕРЕПАХОВА

НЕПРЕДВИДЕННАЯ УЛИКА

Джеймс Г. КОЗЗЕНС

Джеймс Гуд Коззенс — современный американский писатель, автор многих книг. Был награжден в 1948 году Пулицеровской премией за роман «Почетный караул». Широкую известность получила его последний большой роман «Одержимые любовью» (1957 г.), в котором автор утверждает превосходство разума над слепым чувством. Американские литературные критики высоко оценивают произведения Коззенса — «писателя без иллюзий», как они его называют.

Вниз от вернувшей двери в магазин вели три ступеньки. Узкое, с низким потолком помещение, стены которого были уставлены полками, набитыми книгами, тянулось футов на шестьдесят—семьдесят и заканчивалось небольшой котуркой, где за письменным столом при свете затененной лампы работал грузиный мужичка с болезненно-желтым лицом. Он услышал, как открылась входная дверь, и поглядел туго, внимательно всматриваясь сквозь очки. Но, увидев лишь худощавого, с военной выправкой джентльмена с коротко подстриженными седыми усами, которым в нерешительности остановился перед столом с надписью «Любимая книга — 50 центов», он обратился снова к номеру романсового еженедельника, лежащего перед ним на столе. Он вновь пробежал

глазами столбец с объявлениями о смерти и, поджав губы к себе блокнот, сделал пометку. Затем поднял глаза и увидел, что человек с седыми усами прошел через весь магазин и остановился у его стола.

— Да, сэр, — проговорил он, откладывая в сторону бумаги. — Чем могу быть полезен?

Джентльмен с седыми усами пристально посмотрел на него.

— Вы владелец магазина мистер Джорет, не так ли? — осведомился он.

— К вашим услугам, сэр.

— Ну вот, фамилия моя Ингоалл, полковник Ингоалл.

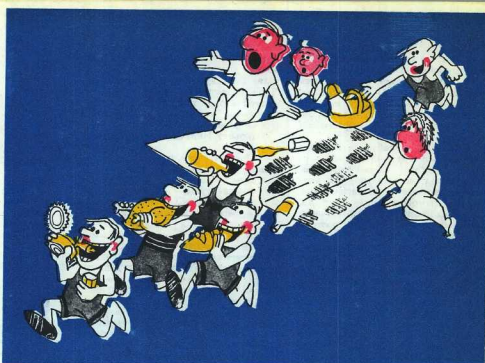
— Рад познакомиться с вами, полковник. Чем же могу...

— Я вижу, что мое имя вам ничего не говорит.

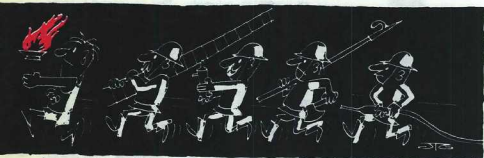
Мистер Джорет снял очки и испытующе поглядел.

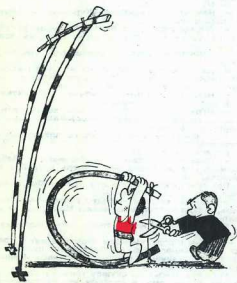
Рисунок Г. НОВОЖИЛОВА

ЭН... ПИТАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ ДАЛЬШЕ!

Рисунки О. ТЕСЛЕРА

КАК ДОСТИЧЬ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

БЕЗ СЛОВ

Рисунки В. ТИЛЬМАНА

Первая страница обложки:
плакат художника О. ВУКОЛОВА

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, А-47, Вузманный пр., 14

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Для справок: Д 3-30-87; отдел литературы и искусства — В 8-91-03; отдел очерка и публицистики — Д 3-31-03; международной жизни — Д 3-31-50; физкультуры и спорта — Д 3-30-87; писем — Д 3-30-47; науки и техники — Д 3-31-89; информации — Д 3-31-89; оформления — Д 3-31-31.

Главный редактор В. И. Самохин.

Редколлегия: Ю. Н. Верченко, Е. А. Долматовский, К. Н. Замощин, Е. И. Иванов [заместитель главного редактора], В. А. Кочетов, Б. П. Краевский [ответственный секретарь], Е. И. Рябчиков, А. Б. Стуков.

Рукописи не возвращаются.

Оформление О. Безухова.

Технический редактор В. Ягодина.

А 00478. Подписано и печати 26/IX 1964 г.
Тираж 1 150 000 экз. Изд. № 1753.
Заказ № 2541. Формат бумаги 70 x 108/16.
2 бум. л.—5,48 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

КАРЕЛИЯ

Слова Кима РЫЖОВА

Музыка Александра КОЛКЕРА

В разных краях
Оставляем мы сердца частичку,
В памяти бережно,

Бережно, Бережно встречен края...
Вот и теперь мы никак не могли не влюбиться.
Как не любить несравненные эти края!

Припев: Долго будет Карелия сниться,
Будут сниться с этих пор
Остроконечные глаза ресницы
Над голубыми глазами озер.

Белая ночь
Опустилась безмолвно на скалы,
Светится белая,

Белая, белая
Белая ночь напролет...

И не понять:
То ли небо в озера упало,
И не понять:
То ли озеро в небе плывет.

Припев.

К Р О С С В О Р Д

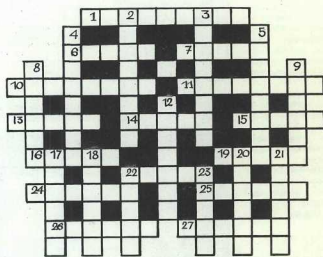
По горизонтали:

1. Город, где на Олимпийских играх впервые выступили спортсмены СССР. 6. Капитан советской футбольной команды, чемпиона XVI Олимпиады. 7. Стиль плаванья. 10. Советская спортсменка, победительница в гонках на багдармадонки на XVII Олимпиаде. 11. Страна, на территории которой проходили XV Олимпийские игры. 12. Старейший университетский город Сибири. 14. Олимпийский бегун, неоднократный олимпийский чемпион. 15. Спортивный метательный снаряд. 16. Государство, спортивная команда которого заняла первое место в парусном спорте на XVI и XVII Олимпиадах. 19. Зеленый покров стадиона. 22. Сестры-спортсменки, чемпионки XVII Олимпиады. 24. Страна, команда которой была первой чемпионом мира по хоккею с шайбой. 25. Переводчик. 26. Государство, на территории которого проходили XVIII Олимпийские игры. 27. Снаряд спортивной гимнастики.

По вертикали:

2. Абсолютная чемпионка XVI и XVII Олимпиад по гимнастике. 3. Страна, на территории которой проходила VI зимние Олимпийские игры. 4. Штангист, абсолютный чемпион XVI Олимпиады. 5. Советская гимнастка, чемпионка XVII Олимпийских игр. 8. Высший показателя в спортивном состязании. 9. Орна из спортсменок, завоевавших командное первенство в фехтовании на XVII Олимпиаде. 12. Рекордсмен по прыжкам в высоту, член советской спортивной команды на XVIII Олимпийских играх. 17. Чемпион XVI и XVII Олимпиад в упражнениях на коньках. 18. Победитель XVI и XVII Олимпийских игр по академической гребле. 20. Чемпионка СССР по конькам, участница VIII зимних Олимпийских игр. 21. Штангист, абсолютный чемпион XVII Олимпиады. 22. Город, где проходили II и VIII Олимпийские игры. 23. Начало спортивного состязания.

Составил Б. ФЕДОРОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД НАПЕЧАТАННЫМ В № 18

По горизонтали:

1. Норвегия. 3. Косово. 6. «Спартак». 8. Мандалштадт. 11. Рефорд. 14. Россия. 16. Англия. 17. Динит. 18. США. 19. Роджер. 20. «Босна». 21. Печай. 24. Йозеф. 26. Австрия. 27. Турция. 28. Франция. 31. Индонезия. 24. Нарцисс. 35. Англия. 36. Алжирит.

По вертикали:

1. Корея. 3. Релин. 3. Васья. 4. Вилдус. 5. Канада. 7. Нантоса. 8. «Колобейники». 9. Латвия. 10. Австралия. 11. Роджер. 12. Флоренс. 13. Арзамас. 15. Ардагов. 20. Мигорин. 23. Трейв. 26. Нантоса. 29. Россия. 30. Англет. 32. «Тоска». 33. Алава.

О Л И М П И Й С К И Е И Г Р Ъ Т А Т У Л Ъ

Олимпийские игры широко отражены в коллекциях филателистов всего мира. Первые почтовые марки со спортивным сюжетом были выпущены в Греции в ознаменование I Олимпийских игр в 1896 году. Сейчас в мире насчитывается около тысячи марок с олимпийским сюжетом. Среди них видное место занимают советские марки, прекрасно выполненные художниками В. И. А. Завьяловым. Яркость красок и мастерство рисунка превратили эти коллекционные плакаты в популярные пропагандистские достижения советского спорта.

XVIII Олимпийские игры в Токио посвящена только что выпущенная новая серия советских почтовых марок.

